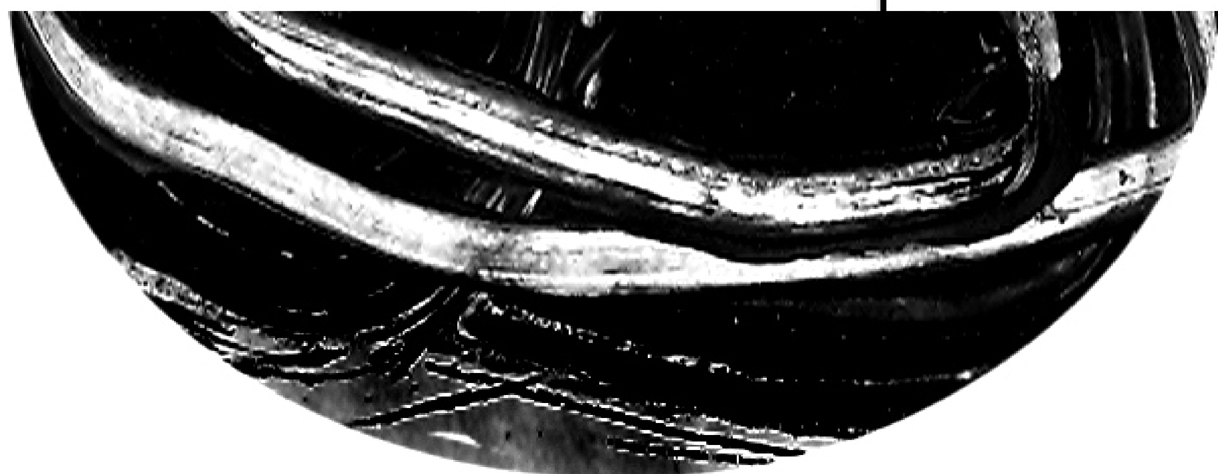
ДРУГОЕ ПОЛУШАРИЕ

another hemisphere

ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО
АВАНГАРДА

№ 18 / 2012

ЗАУМЬ DADA АБСУРД БУК-АРТ СМЕШТЕХ КОМБИНАТОРИКА
ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ SOUND POETRY
ТЕОРИЯ, КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ
АВ
АН
ГА
РДА
От футуризма к неофутуризму.
Эксперимент – Поиск – Ожившее Слово

Журнал выходит при поддержке Международной Академии Зауми и литературной группы «Другое полушарие / СССР!»

Периодичность: По мере наполнения

Contact:
drugpolushar@yandex.ru

WEB:
http://drugpolushar.narod2.ru/

ARTronic Poetry:
http://artronicpoetry.blogspot.com/

ДРУГОЕ ПОЛУШАРИЕ /ANOTHER HEMISPHERE. – 2012. - № 18. – 85 стр.

НОВЫМ АВТОРАМ:

с 2012 года редакция рассматривает тексты только по рекомендации членов редакционной коллегии и постоянных авторов. Исключения, конечно, случаются. В силу загруженности мы не имеем возможности отвечать на все письма. Если в течение месяца Вы не получили от нас ответа, значит, Ваши тексты нам не подошли. Это не означает, что не удовлетворили нас литературным качеством, просто они оказались не в формате журнала.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА / CONTENT

AVANT-NEWS

К 100-ЛЕТИЮ «ПОЩЕЧИНЫ»

Сто лет назад вышел знаменитый манифест русских футуристов «Пощечина общественному вкусу», до сих пор продолжающий будоражить общественный вкус. А речь вообще шла о том, что искусство постоянно нуждается в обновлении, равно и вкус!

В разгар футбольных поединков, к которым ныне был прикован общественный вкус, два известных деятеля современного авангарда - Сергей Бирюков и Валерий Шерстяной - представили в лучшем андеграундном берлинском клубе ''Ausland'' эсклюзивный перформанс под названием «Сломанные рифмы». Первая часть перформанса состояла из классических текстов русского авангарда, которые оба поэта исполняли то вместе, то поврозь, то по-русски, то по-немецки, то по-заумски. Во второй части авторы предстали перед публикой со своими текстами и фонетическими композициями. Закончилось это необычное выступление совместным исполнением звучарной композиции. Публика была взволнована и бисировала. Общение продолжилось и после представления. Вел встречу постоянный ведущий поэтических чтений клуба поэт и переводчик Александр Филюта.

Первую часть можно посмотреть на Youtub: http://www.youtube.com/watch?v=sp1aOEv23WI&list=UUmOhz0qGh21phKb48zPvZ3Q&index=1&feature=plcp

РУССКИЙ АВАНГАРД В КЛЕРМОН-ФЕРРАНЕ

Во французском городе Клермон-Ферране прошла 25-я неделя поэзии, в которой принял участие русский поэт Сергей Бирюков. Его выступление состоялось в зале приемов и торжеств местного министерства культуры, которое располагается в замке 18 века. Зал был заполнен до отказа. Открыла вечер и представила программу сотрудница министерства Аньес Барбье-Гейро. Поэт читал на четырех языках: русском, французском, немецком и заумном. Переводы на французский читал профессор славистики местного университета, известный исследователь русского авнгарда и особенно творчества Ильи Зданевича, Режис Гейро. Кроме того, Режис Гейро и Сергей Бирюков представили творчество русских футуристов — Велимира Хлебникова, Алексея Крученых, Василия Каменского и Василиска Гнедова.

На снимке: Сергей Бирюков и Режис Гейро во время чтений. Фото Аньес Барбье-Гейро.

ШАГАДАМ МАГАДАМ ВО ФРАЙБУРГЕ

Шагадам магадам …

Эти таинственные слова, извлеченные Велимиром Хлебниковым из ''учебника Сахарова'', стали своеобразным паролем фестиваля экспериментальной поэзии, который прошел в южно-немецком городе Фрайбурге.

Организацией фестиваля занимались три женщины — доктора наук Юлиана Каминская (Санкт-Петербургский университет), Weertje Willms (Университет Фрайбурга), Stefanie Stegmann (Литературное бюро Фрайбурга).

Поэзия представала в разных формах. То в голосовой проработке Сергея Бирюкова, выступлением которого открылся фестиваль. То в инсценировке стихов Генриха Сапгира, подготовленной Юлианой Каминской со студентами-германистами. То визуально — в работах Дмитрия Авалиани и Бориса Констриктора.То в дуэте Бориса Констриктора (чтение) и Бориса Кипниса (скрипка). То в оригинальном перформансе немецкой художницы Розы Рюб (Roza Rueb), то в чтении и показе визуалов австрийского поэта и издателя Гюнтера Валластера (Günter Vallaster). То в полифоносемантическом чтении Александра Горнона и в его видео-поэзии.

Наконец, в театральной форме поэзии — на спектакле ''Боги'' по Велимиру Хлебникову, в постановке известного театрального деятеля из Санкт-Петербурга — профессора Вадима Максимова. Перевод текста на немецкий сделала Юлиана Каминская, в постановке участвовали студенты Фрайбургского университета.

Фестиваль собрал большое количество зрителей не только из самого Фрайбурга и ближайших и отдаленных немецких городов, но и гостей из соседней Швейцарии.

О МАНИФЕСТАХ В ТУРИНЕ

В первых числах марта в Италии, в университете города Турин, прошла международная конференция, посвященная авангардным манифестам. Как раз сто лет назад, в 1912 году, вышла в свет «Пощечина общественному вкусу», обозначившая наиболее отчетливо русскую футуристическую группу «Гилея». Тремя годами ранее появился известный манифест Маринетти и затем другие манифесты итальянских футуристов. Манифестировали также французские, румынские, английские, польские, чешские, чилийские и аргентинские

авангардисты. На конференции состоялось обсуждение манифестов, программ и авангардных поисков. С обобщающими докладами выступили Rebecca Beasley (Англия), Сергей Бирюков (Россия/Германия),Rodica Ilie (Румыния), Barbara Zandrino, Alessandro Ajres, Franka Bruera, Anna Boccuti (все Италия).
В круглом столе приняли участие итальянские ученые Nadia Caprioglio, Alessandro Catalano, Marko Cugno, Eleonora Di Mauro, Roberto Merlo. Кроме того, в рамках конференции состоялось чтение Сергея Бирюкова, который вместе с переводчиком, известным в России славистом Massimo Maurizio,представил свою двуязычную книгу «Новые сведения о Петрарке и Лауре», вышедшую в Туринском университете. Некоторые тексты поэт читал также по-итальянски. Перформанс Бирюкова и Маурицио был встречен с большим энтузиазмом, бисировался и был вариативно повторен вечером того же дня на приеме, который дала профессор Giuliana Ferreccio. Конференция была организована Центром исследований современного искусства при Туринском университете, а все оргмоменты взяли на себя профессор Giuliana Ferreccio и ее молодые коллеги Massimo Maurizio и Roberto Merlo.
Вели заседания известные итальянские исследователи Massimo Bacigalupo(Генуя), Carla Vaglio (Турин), Giovanni Cianci (Милан). Материалы конференции будут опубликованы на сайте Центра, планируется также издание сборника.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ХЛЕБНИКОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «ЛАДОМИР»

12-15 апреля 2012 года в Казани и Елабуге впервые прошел международный Хлебниковский фестиваль ЛАДОМИР. Этот форум стал своеобразным продолжением прошедшего в декабре 2011 года поэтического фестиваля им. Н. Лобачевского. Хлебникова называют Лобачевским поэзии, а также «поэтом для поэтов», «трудным поэтом», «поэтом для производителей, а не потребителей».

Фестиваль был организован Фондом поддержки творческих инициатив «КАНАФЕР» при поддержке Министерства культуры Республики Татарстан, Союза писателей XXI века, Елабужского государственого музея-заповедника и Союза писателей Республики Татарстан. Координатором фестиваля выступила казанский поэт, член Союза российских писателей Лилия Газизова.

«Хлебников возится со словами, как крот, между тем он прорыл в земле ходы для будущего на целое столетие…» - писал Осип Мандельштам, тем самым обозначив огромное влияние поэта на развитие всей русской поэзии. Многие выдающиеся поэты 20 века отдали дань уважения и внимания к поэзии, теории, взглядам Хлебникова.

Вечный странник Хлебников нигде не задерживался подолгу. Лишь в Казани он провёл наиболее длительный период своей жизни – около 10 лет. Поэтому не случайно, что в Казани, где «пересекаются параллельные» и мирно уживаются «разное и разные» появился Хлебниковский фестиваль ЛАДОМИР.

Открытие фестиваля состоялось в культурном центре «ДОМ АКСЁНОВА», в котором была развернута выставка художника из Улан-Уде Аркадия Перенова, посвященная жизни и творчеству Велимира Хлебникова. Участникам и гостям фестиваля был представлен новый номер журнала «Современная поэзия», в котором опубликованы стихи казанских поэтов Равиля Бухараева, Алексея Остудина, Лилии Газизовой, а также состоялась презентация книжной серии журнала.

В круглом столе «Самовитое слово в 21 веке», прошедшем в Литературном музее Горького, приняли участие петербургский поэт, главный редактор журнала поэтического авнгарда «Футурум-Арт» Арсен Мирзаев, директор издательства «Вест-Консалтинг» Евгений Степанов, поэт из Улан-Удэ Амарсана Улзытуев и другие. А поэтический вечер, состоявшийся в Национальной художественной галерее «Хазинэ», был посвящен памяти Бэллы Ахмадуллиной.

Два дня фестиваля прошли в Елабуге, вошедшей в русскую литературу как последнее пристанище Марины Цветаевой. В Библиотеке Серебряного века, состоялась встреча с редактором журнала «Юность» Игорем Михайловым, презентация журналов «Дети Ра», «Современная поэзия» и антологий современной поэзии Санкт-Петербурга «Собрание сочинений» и «Велимир Хлебников: венок поэту». Также был проведен поэтический вечер-встреча со студентами и преподавателями Елабужского педагогического университета.

В последний день фестиваля состоялось выступление известного поэта и теоретика авангарда, специалиста по творчеству Велимира Хлебникова Сергея Бирюкова (Германия), прошел поэтический вечер московского Литературного салона «Булгаковский дом», в котором приняли участие авторы из Москвы, Казани и Улан-Удэ. Было объявлено о продолжении конкурса на лучший перевод поэзии Велимира Хлебникова на татарский язык.

Фестиваль завершился награждением дипломами Творянина. Ими были удостоены Сергей Бирюков («За вклад в развитие авангардной поэзии и расширение возможностей русского языка»), Юрий Балашов («За поддержку литературного процесса в Казани и публикацию современной поэзии в журнале «Казань»), Евгений Степанов («За издание независимых поэтических журналов и поддержку провинциальных авторов»), Андрей Коровин («За поддержку русской поэзии и развитие культурных связей России и стран СНГ») и Аркадий Перенов («За художественное осмысление творчества Велимира Хлебникова»).

Хлебниковский фестиваль ЛАДОМИР планируется проводить ежегодно. По замыслу организаторов он должен стать одним из ключевых событий литературной жизни как Казани, так и всей России.

Агентство ДП-News

TE

XT

PO

ET

RY

Константин КЕДРОВ
Konstantin Kedrov

ЭХО ХРИСТА

нет говорю я странствиям
я стал пристойно-просто
я высветлил напрасно
о стройный облик сосен
и в облаках раскачиваясь
ваяющий немой
она кричит и плачет
– Не мой! Не мой!!

Нет говорю я, Господи,
зачем так много неба
мой стих истерзан до смерти
от Альфа до Омега

Терзай мой стих растерзанный
дерзай со мной читай
пьяней стихами трезвенник
скитайся сквозь китай

Когда растает облако
облаткою у рта
я облако из отклика
на нежный зов Христа

Как облако из смеха
на крылышках стрекоз
Божественное Эхо
Хри-100-с, ХриСТОс, ХРИСТОС

ИСПОВЕДЬ

Исповедь за несколько минут
Напророчил я не напророчив
Я не против – пусть меня поймут
Если не поймут то я не против

Исповедь за несколько секунд
Вы меня не поняли ребята
Ну а если всё же просекут
Стало быть и я просёк когда-то

Исповедь на несколько часов
Это слишком столько не упомню
Остальное губы на засов
Полно вам а мне пока не полно

РИФ-МЫ

все рифмы превратились в птиц
и улетели
все птицы стали рифмами на небе
словесный дождь пролился тихим ливнем
гром прогремел
и молнии куда-то улетели
разговор наш продолжат молнии
прилетая и улетая
когда вслед за ними улетят и прилетят птицы
я громоотвод
заземленный в небо
изводящий молнии из недр в недра
есть стихи
которые никто не напишет
повторяй их вместе со мной
пока не забудешь
разговор наш продолжат молнии
улетая

* * *

Мне однажды сказала Франсуаза Саган
Что поэту в Париже не место
Что гораздо уютнее желтый Сайгон
Где вьетнамцы не знают инцеста

Я сказал Франсуазе: конечно Сайгон
Но гораздо уютнее в Риме
Где не гонят из риса крутой самогон
И на лестнице спят пилигримы

Франсуаза дышала теплом на стекло
Растворяясь в пространстве незримом
Разговор затянулся – и стало светло
Над Сайгоном Парижем и Римом

ИССУ ПУССИ ПАЛИНДРОМ

ИССУ ПУССИ
НО ВАМ АМВОН
ТЕ АРИЯ И РАЕТ
А МЕ ФАН АНАФЕМА
О ВЕД ДЕВО
И НОГ ОР – ПРОГОНИ

ЭРИДАН

Мне с детства дан
Священный Иордан
Я в нем купался и зимой и летом
Бог благосклонен к будущим поэтам
Поэтому сияет Эридан

Вхожу в тебя небесная река
Не телом а глазами погружаясь
Быть может для других ты далека

А я к тебе все время приближаюсь

Ты ближе даже чем Ока и Волга
И я в тебе купаюсь как в себе
О Господи не ведаю я бе
Как высоко уходит чувство долга

Я должен всем отдать твои слова
Которые во мне животрепещут
Как рыбы, что в садках рыбацких плещут
И раскрывают рот едва-едва

ТРАНССПУТНИЦА

Да есть надежда что когда-нибудь
Мы вырулим в нездешние пространства
Я чувствую озноб такого транса
Трансмиссия Трансляция Тран-с-путь-

ница моя сквозная Муза
Ты изначально вся обнажена
Об на жена
Ты узница и сладкая обуза

Так обоюдоострое перо
неведомое мне и неземное
Как курс Ковчега был неведом Ною
Так мне сие совсем неведомо

Неведомо но все равно ведОмо
И я плыву плыву по всем волнам
Плыву плыву в неведомое нам
Поскольку в океане я как дома

Я пролетал над Тихим океаном
И океан что подо мной был тих
Был так похож на мой не тихий стих
Стал океан стихийным ураганом

Тот ураган во мне всегда таится
То вырвется то спрячется в груди
Мысль-странница перед тобой страница
Остановись и смело вдаль иди

АГН-УСТ ДЕВИЙ

(попытка реквиема)

Дух-
Овной жаждою то мим
В пустыне мрач-
Ной я влачился
И шест и крыл и сера фим
На перепутье мне
Я вился

Я воскресил бы тебя Андрюша
Если бы ты приказал
– Воскресе –
Но ты унесся
На Новодевичье с ураганом
Был хулиганом
Стал хулиганом
Все опрокинул
Перевернул
Но не вернулся
И не вернул

Анд-рей
Анд-реич рей
Над нами снами с нами
Поэтарх московский и всея Руси
Иже еси на небе Си-
Ние васильки Шагала
И треугольные Грушеньки
«писают по биссектриске»
Би-секс-три-Си
Си Си Си Сиси
Глазухо – Глас-ухо
вопиющего в пустыне
Неги-Негев

Что теперь мне твое бессмертие
Оно без тебя убого
Не могу любить тебя после смерти
Буду любить живого

Шепчущего в трубку:
«Я хочу, чтобы ты…»
Голос твой
Воскресающий
Из немоты

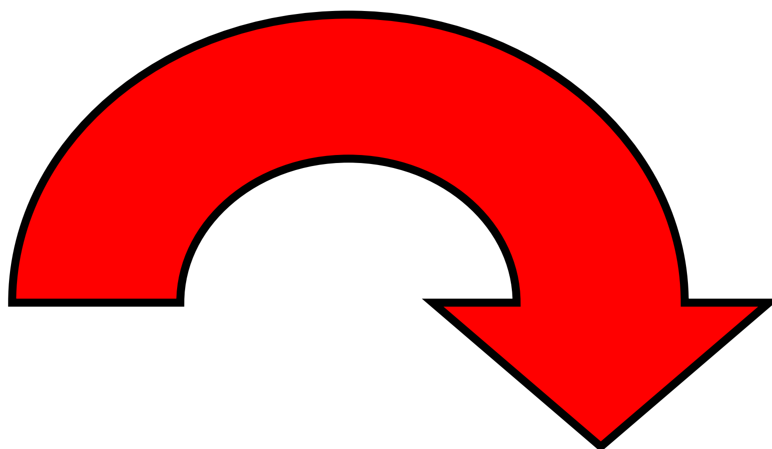
Иду к тебе Андрей
По краешку земли
Иду с тобой Андрей
По лезвию судьбы
Тебя придумал Кант
Ты вещь всегда в себе
Иду к тебе всегда
Всегда иду к тебе

Я думаю Андрей
Что ты немного бог
Ты очень много смог
И многое не смог

Когда запели:
«Со святыми упокой...»
Вдруг грянул гром
И храм обьял покой

Что тебе жизнь Загробная
Гробная И надгробная
Громная И надгромная
Здесь твоя жизнь О-громная

visual @ Елена Кацюба /
Задача-паравоз

Света ЛИТВАК
Sveta Litvak

*

тёмная варака
из ужаса и мрака
из холода и страха
не входит вместе с ней

это та сарага
не делая ни шага
незримо проникает
сквозь вещество вещей

та самая масата
размаха то что надо
букета и формата
взнестая на кропот

жемаха и чилаха
рискуя познаёт

*

красивый злой активный слабый
самолюбивый Ларион
в блестящей маске, в белом смокинге искал притон
лифт, лестница, вход в бар, дверь в ресторан
и выход на канал, вернулся пьян

коллаж иллюзия изъян

и той же ночью, для забавы
в камзоле, в бархатном плаще
спешил искатель приключений
лифт, лестница, вход в бар, дверь в ресторан
и выход на канал, вернулся пьян

красивый злой пассивный слабый
сластолюбивый Люциан

*

ион ито исчи за
юта уха
бах!

*

ванька-встанька спозаранец
на учёбу незабранец
полный занец уволок
опустился на утёк

гаражи раскрыли двери
на прогулку вышли звери
занец делает прыжок
на асфальтовый каток

разожгли костры бордели
на пластмассовой панели
ванька-встанька заводной
вертит круглой головой

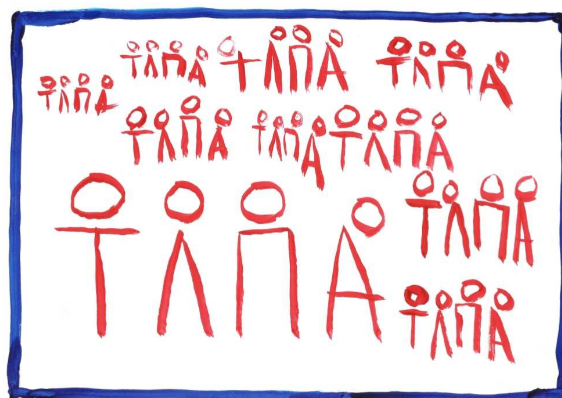
луг бестравен, дом безбрёвен
сад из кубиков построен
свет фальшивый золотой
город мёртвый как живой

*

русникугри   русы кудри
бычоёртчё пилдепорны
в чём их сходство
в чём различие
с красотой природной формы?
не достигли ль совершенства
как материя наличны
в должном качестве количеств?
ойшовойджо кесилково
безобразен иль прекрасен
нажёстванэ кондилудэ
ни прибавить ни убавить
шовыйжовый соразмерен
кофеизредка изящен
пропорционален прочим членам
и размерами приятен
здесь же следует отметить
что для нас принципиально:
красоте причастно даже
не существующее актуально

*

я фащёлг я сжатый съёжик обедняк
кличу имя икна алфикл одну
у неё сыграла песня в тарабан
забедняц Большая лютня на струну
е.е.е. ю.ю.ю. ю
альце альце на рояльце
я терплю
лишь искусные сисики предложить я вам
могу

visual's @ Александр Бойко

ах конт... ох кант...

народный фронт
породный грунт

монетный скот
магнитный спот

холодный код
голодный год

кассетный ляд
кастетный мид

ломотный лед
мускатный мед

ракитный стук
ракетный смык

кредитный стык
приветный сук

кислотный сок
скелетный кок

заметный бум
салатный ум

билетный ряд
буклетный яд

болотный зуд
залетный блуд

пикетный гул
претесный вал

кошмарный стул
кошерный кал

модный ляп
мятный кляп

парадный франт
нарядный грант

минутный скат
могутный спад

галантный кат
халатный гад

корсетный лад
корветный мат

москитный лак
лимитный мак

корытный сток
каретный смог

квадратный стек
приватный сек

колядный сон
солидный кон

салютный бом
заветный ом

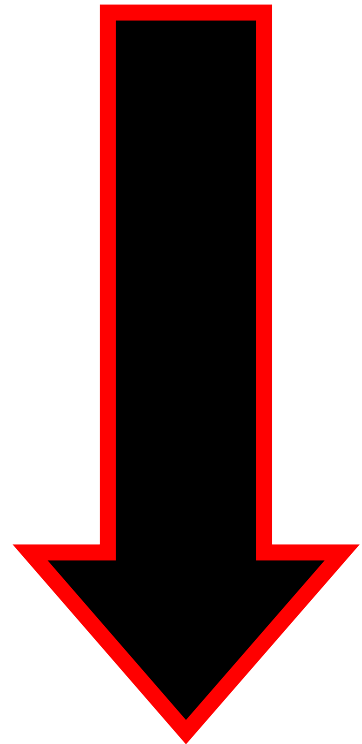
булатный род
букетный рот

балетный зад
зенитный блат

пакетный вол
протестный гол

кошмарный стол
кромешный скол

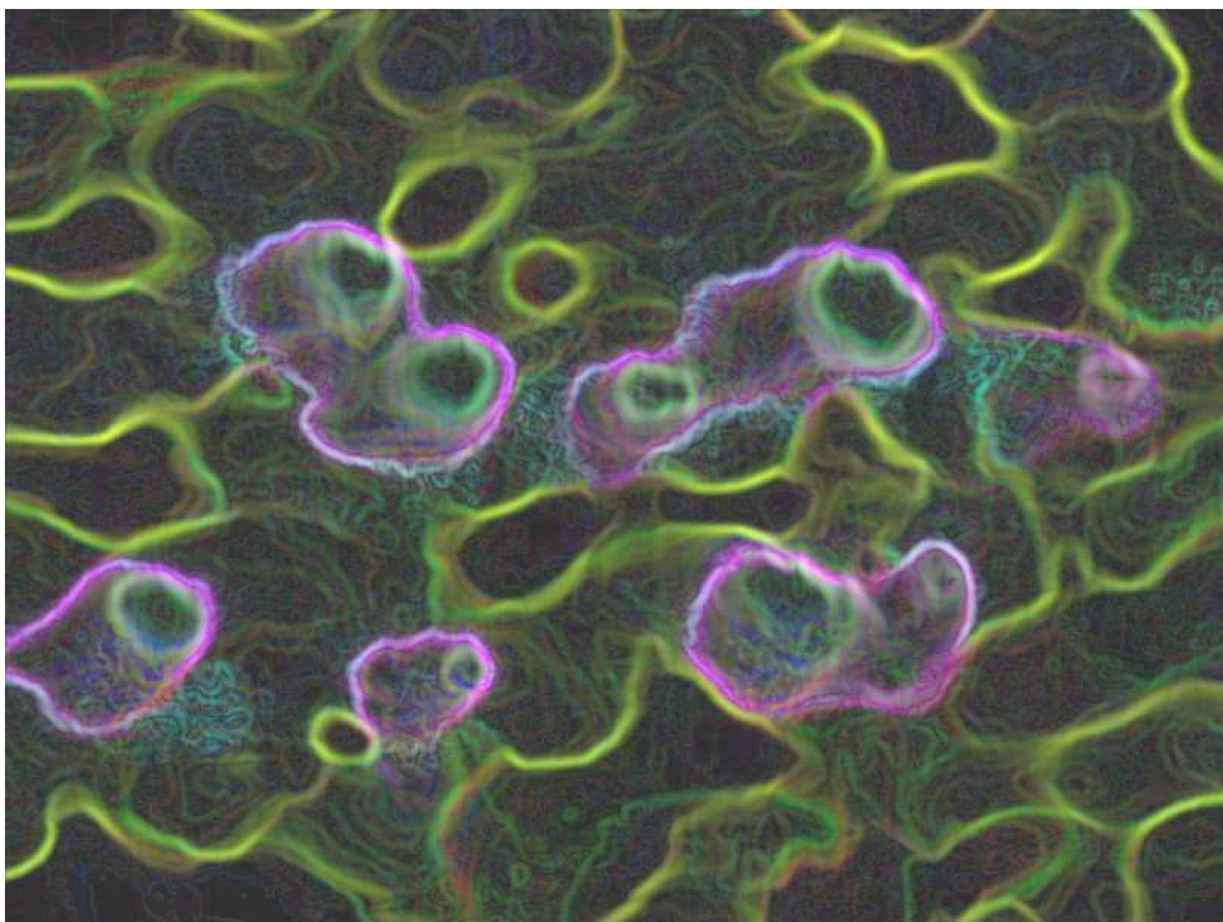
медный лоб
мутный клоп

водный бунт — йодный бинт
видный шунт — бедный винт

людный путч — ладный плут
полый луч — палый прут

платный ход — латный плат
плотный пат — потный хлад
постный рост — костный мост
крестный гост — грустный хруст
мутный хлюп — смутный шлюп
дикий хрип — тихий скрип
шлёп губ — хлоп зуб
тлеть клеть — млеть плеть
умалить — улететь

visual @ Евгений В. Харитоновъ

Яан МАЛИН
Jaan Malin

SOUND POETRY

ГОЛОС БРАТА

прОпаЛа артикуЛяция?
не прОпаЛа! –
ОстаЛась.

ХОрОшО хОхОтать на краю.
мериЛО гОЛОвы –
ЛОкОн
гОЛОвастой кукЛы
реЛикта.
Лёд, край
там, на Льду,
где гОЛОс
ОмерзитеЛьный до гЛубины хрен
ОкЛикнуЛ:
«Край айсберга начаЛ таять!»
на краю ветвей разЛапистой ёЛки
меняющая юбку беЛка…
юбку на нОвую юбку!
ОтчётЛивО нОвую!
(или напОЛОвину?)
сОн и
таЛый снег и
растаявший снег и.

Вспученные помадой губы
не смыкались бы,
завиваЛись бы,
есЛи бы не ОтекЛи
губы те,
сЛышите?

Среди кормиЛиц Андреса крОшится Лёд,
пОтОму чтО мы стОим и станОвимся
ОживЛённее, чем бараний наЛёт
в их еде инОгда пО нечёт-
ным дням.
Кума
стОит, кума сидит.
кума глядит
через гОЛОву снимает
верхнюю рубаху.

Андрес, будь
здесь,
когда там твой путь
-на земную грудь-

среди кОнкурса фараОнОвых муравьёв
прекрасный дОм.
да, пОсреди этОгО сОка и мОрса
твОи губы всё же касаются тОрса
не тянись.
Ветер уймись,
Оо ветер уймись!
здесь на берегу пруда в ожида-
нии Ивана Купалы
я думаю тОЛько О тОм,
что Андрес…
в данности Андреса
сЛОжно хЛюпать.
пОэтОму: мы пОйдём хЛюпать рОжь
пОсреди этОгО убОра в мОмент вины,
где рОт
и Лёд.

ЗДОРОВАЕМСЯ КОРОВАЕМСЯ

Тим там
ду ду
думм дуб
тимм Тампере
тимпере

эре-ре-рее

в саночки иль в санки
в танчике иль в танке
в баночке иль в банке
в раночке иль в ранке

звенела…
скрежетала ЗМЕЯ
скрежетом скрежещет
реченькою плещет
препятствует клевещет
болеет разной вещью
веселится или

АХХ!
в беду или бедою
в грязи и с лебедою
в руки для надоя
в нищее седое
в лапы козодоя
в правило святое

ВЕЗУУУУУУУУУУУУВИЙ
в свет или на свете
вихрастые как дети
в брёвна на просвете
в голод те и эти

колются ли сети
запряглись в карете
в меточке иль в мете

те-те-те

икра- нора-пора-игра-дыра

САМ СОБОЙ принесли в жертву сделался мертвый
почему так?   потому - фак!
колесо и трос – не вопрос
рёв угроз
ухнул под откос
пылью оброс
рот застрял в потолке –
но слаба была закваска смазка (ласка маска)
ыэяяэээээээээыыыыыыыы

БЭБИ-БУМ

Так красиво
было бы тебя, канюк,
схватить – плюк! плюк! –
пара захватывающих дух и гордых
перьев. ОООО,
это было бы здорово!
Вся страна ругала бы тебя тогда.
Перед тобой был бы флик-флак флаг
на животе на земле (чтобы не сказать: на коленях).
Косился бы батюшка,
не видать ли грешка:
что, этот вечно насмешливый, творящий
низости, неуместный чувак и сегодня
поёт и, щёлкая языком,
смооооотрит?
Он точно не коооосой утёнок Дональд
(по-любому не шалун),
но всё-таки
я надеюсь,
что он откажется
от своих рас-рас-распахнутых
сплю-сплю-сплющивающих ударов.

Потому что я просто больше не могу
(что конечно не меняет ни фига)
хватать его обводящий мозги вокруг пальца
арлекинский дар.
Алчно люблю я.
А вы?
Довольны?
Всяко довольны! Я пошёл.

Но это ещё не всё. –
Втолкнём в комнату огрооомного …. маленького коалу
(сначала он не хотел идти, но приказ партии старше, чем мы)

Итак он идёт,
даёт всем лапу
(а мне вдруг стыдно, опа,
потому что вспомнилось, что
я не поставил подписи
против уничтожения влажных тропических лесов).

Теперь он здесь. Что мы будем делать?
Встанем и станем кричать:
«Продолжительные выражения одобрения.
Долгие, продолжительные выражения одобрения.»

Коала сконфузится
и станет считать олимпийские кольца,
а им не будет конца.

Ооооооооооооооо

* * *

Т т-т-т-т.
Трррррррррррррррррррррррррр
ту (УХХХУУ) Тарту
ММММмм… ма-ма-масссска
Он смотрел из лодки с моооолотом –
с болезным, лю-би-би-мым.
Гороль Галиции:
отпирайся, не начинайся с (нашей) зарплатой не играйся
не склочничай.
Я прибьютебя, ДЕПРЕС!
Это будет мне полез-
но, ибо ныыыне жизни интерес
в том, что я залез
……………………….
и благословляю тебя, сестра,
моя единственная правды искра, раараараа…
te deum
um – что он um
        кто он um
        то он um
        почему он um
почему-почему-почему ЗАЧЕМ
зачем- ради чего
           ради кого
           ради того
           ради сзади
           сзади сзади!

ор-ад-двор-сад-оооооооооооооооооооооооочь

ночьдочь
ночьмочь
мочьпрочь
срочномочь

ээзиин арииха тангильда Ыуу Пуу УХХУ-УХУУ. Замильда эркёэ? Ормас ва клоо хар соо. Бар дррр. Др дррр. Бакамагдррр. Пф! Пфф! Сорд ду хяя прымпт на со вии – Verba volant, scrita manent Э?

В ПРОМОИНАХ

Ветер воет УУ-УУ-УУ
Уже в безу-уумном мозгу
дивился на гнёзда журавлей на деревьях.
Выяснял, как это ветер
так громко – уу-уу-уу-
может в этих безумцах
кувыркаться.

Оо, ветер!
Каждый нормальный человек верит
В ТЕБЯ,
полоскатель тумана.

Немного принюхиваясь,
затем разнюхивая –
высверливает ли ветер в лунке прорез.
Лук-порей
развевает
Ветер, безумный ветер
своим ртом,
верящим в неизмеримый ужас –
УУ. УХХУ-ХУ-ХУУ. УХХУ-ХУ-ХУУ
огрел ребёнка по голове
но не напугал ни на мгновение
(плохой поступок – незапланированный пункт побега).

Ветер
забыл на дороге тыквы,
споткнулся о такие вот табу,
которые превращают
целую
крышу
в поцелуи.

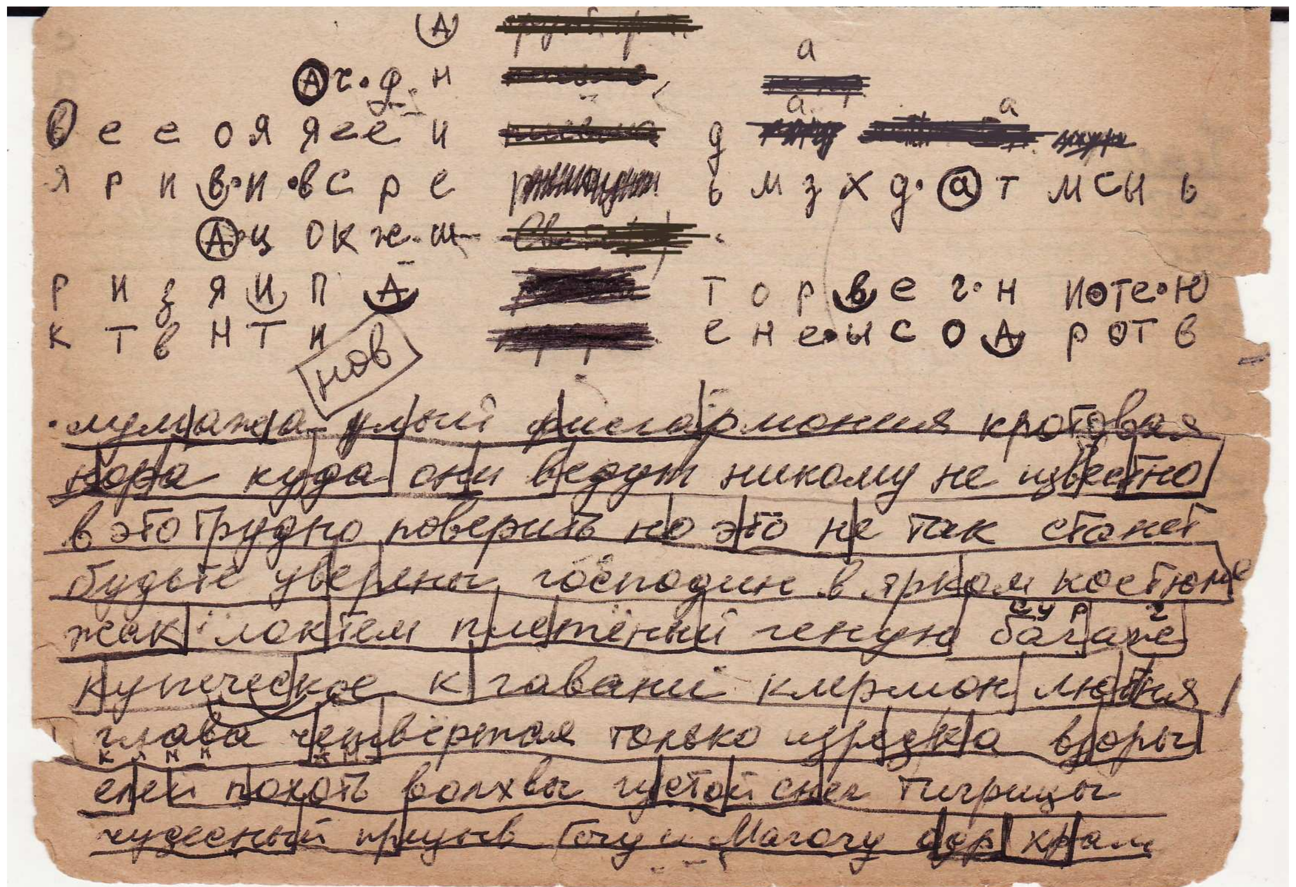
Молю вас:
Дайте мне ВЕТЕР,
показывающий направление флюгером,
режущий ухо громкостью тубы.
Слышал, что ветер уже идёт,
начинаю шить из себя тонкий,
но дворянского покроя халат.
Предпочитаю неглиже негра самого негра,
не боясь цокающих игрушек,
птичьего полёта ловушек.
От этих девушек нужно отобрать
Жизненность, ведь так?! – Раз так,
прошу снова:
когда начнётся шествие зубных щёток?

чем закончится процессия танцоров чечёток?
почему у железнодорожников есть профсоюз, а у поездов нету?
Наверное, нужно заполнить пустоту напряжённую эту.

Нестиснутым тимьяном по засеянному, вспаханному деревенскому полю,
наталкиваемся на основное яблоко
(каменное; ни в коем случае не золотое!),
которое вечно хнычет: «Нет, это неправильно!».

МАСЛО, невероятно жёлтое масло
смотрит в ночное небо и усмехается,
потому что на тонком и тянущемся солнечном луче
сидит лунный молодец,
болтает ногами
и мечтает:
когда же уже луна
наша общая мама-мамочка луна
поцелует промоины
большого серого камня?
Поднимется ли тогда ветер,
божественный-дьявольский ветер
на алюминиевых цветах над снежными полями
как сквозная губа весенних поцелуев?

Перевод с эстонского ***П.И. Филимонова***

visual @ Света Литвак

ЛЮДИ Х

Х
л а ~~о~~ о в
е р ~~д~~ л о
б м ~~а~~ и с
н с ~~е~~ н т
и ~~е~~ е
к ~~в~~ н
о ~~и~~ к
в ~~ч~~ о

ПУЛЯ

стой кто идёт
кто идёт с той
что не пришла
с той что ушла
и уже не придёт
с той что маяк
с той что моя
с той кто идёт
вот-вот умрёт
вот-вот
вот

ВОТ

Впрыск -
Отпрыск

* * *

еду в метрополитене
я в час пик на площадь лени
наплощадьленинаплощадьлени…
лучше бы в денёк весенний
шёл пешком на площадь лени
наплощадьленинаплощадьлени...

* * *

к**а**к быстро как быстро как быстро как быстро как быстро как быстро
как бы строка...

* * *

не иди по моим стопам

отдавишь

* * *

дом
пусто в нём
у дома
не все дома

* * *

когда ни когда не когда
ни чего не чего ни
кому не кому ни кому
не зачем ни заче м не
за чем

* * *

слышу крае**м уха**
муха
вижу крае**м глаза**
мгла за

* * *

спею, спею, поспеваю,
зрею, зрею, дозреваю,
вот ещё чуть-чуть поспею,
чуть ещё подозреваю,
чуть ещё... подозреваю,
не поспею, не поспею...

* * *

чёрная печаль
чёртова печать
начертано ~~мечтать~~
зачёркнуто ~~меч тать~~
зачеркнуто ~~мечтать~~
~~зачёркнуто~~
~~начертано~~
~~начертано~~
~~зачёркнуто~~

* * *

не спят на
солнце пятна

* * *

домой
где мой
неслышим вой

* * *

поэт
камнеед
по камням
ням-ням

* * *

говоря про себя
говори про себя

visual @ Борис Констриктор

СТРАСТИ ПО ДОСТОЕВСКОМУ

Господин Достоевский был всё-таки человеком относительно умеренным
не решался идти дальше адских страстей братьев Карамазовых
потому что ещё сильнее были бы страстности
сестёр Карамазовых...

14.IX.2011

TERRA PROMISSA

до последнего мгновения
когда распнет тебя отчаяние
или мгновения твоего перехода с эшафота –
на ринг
ты не отрекайся даже от тщетной
но такой необходимой иллюзии
или от более ободряющей возможности
какой-нибудь надежды – мало
столько сколько её у тебя под ногтями
всё-таки и эта ещё
тоже твоя
земля обетованная

28.VII.2011

ABORTARIUM

Если повитухи богов
не открыли бы возможности абортирования
Олимп был бы перенаселенный как
ар(Т)истотелевский
или
ар(Т)истофанский Китай
или
как конфуцианская Греция.

7.XII.2010

DEAD POETS SOCIETY

предполагаю что в раю
или в аду
для избегания поэтической инфляции
ушедшие от нас поэты
пишут стихи по очереди

кто в первой смене
кто в смене второй
включительно
(не исключено
что сделают то же
и в День Судной…)

VII.2011

ОН

На поле он – Наполеон.
Мир Европы – вон!

15.VII.2011

* * *

1

и все-таки ты
                                        несвободен
потому что ты
                                        не
небосводен

2

и все-таки ты не
                                        небосводен
потому что ты
                                        не
свободен

9.II.2009

ТОЧКА ПОД

ставить точку над

i

это ещё не означает
абсолютного завершения
потому что можно ставить
точку
и под

¡

как для вероятного смысла который
следует нам узнать
когда-нибудь

i

!

16.IV.2011

Авторский перевод ***с румынского***

Габи Бергманн (visual) / Сергей Бирюков (text)

visual @ Володимир Білик

АЙВЕНГО
Ajvengo

* * *

переносится
переносится

* * *

косица
косится

* * *

спросил
про силос

* * *

Хам дал маху

* * *

самум
сам ум

* * *

звёзды
дрозды

* * *

розы
козы

* * *

вертопрах
в трёх мирах

* * *

вера
в
ревер

* * *

шатен

блондин

* * *

узурпатор
узор, патер

* * *

от Ы
до Ы
33 буквЫ

* * *

от Ы
до Ы
да и в Выксу

* * *

даёшь 24 буквы
как 32 зуба

(не даешь)

* * *

побежал
По бежал

* * *

А лежал
а Ле жал

* * *

менчандайзер
сломал язык Т. Драйзер

* * *

А бежал
а Бе жал

* * *

выкрутасы
вы крута, Сы

* * *

попадья
попадь я

* * *

Там тамтамы?
Там, там. И Тамтамыч.
И Тохтамыш там же.

* * *

якобы
Якоби

* * *

ex nihilo
да не хило

* * *

а при, ори
a priori

* * *

Шаляпин
Ещё Шаляпин
Ещё Шаляпин
Ещё Шаляпин
Ещё Шаляпин
Ещё Шаляпин

Малевич
Ещё Малевич
Ещё Малевич
Ещё Малевич
Ещё Малевич
Ещё Малевич

Гапон
Ещё Гапон
Ещё Гапон
Ещё Гапон
Ещё Гапон
Ещё Гапон

И так далее…

* * *

шатёр
в шатре
шахтёр
в шахтёре

шахта
в шахте
шлак
в шлаке
тссссссс
никому не говори
на двоих поделим

* * *

бульдозер
бултых в
бутылку
бульбульбуль
бульдозерист
бравый бултыхался
бултыхался –
брык на берег –
божится:
берёг бульдозер
бультерьером буду
бля
бригадир:
бережёного бог бережёт
бери брансбойт быстро
бульдозерист бежать
бежал бежал
бежал бежал
бултых в бутылку
бульбульбуль -
н е у б е р ё г с я

* * *

в интеренете были дети
йети йети
йети йети
а потом были и те
тийе тийе
тий те те

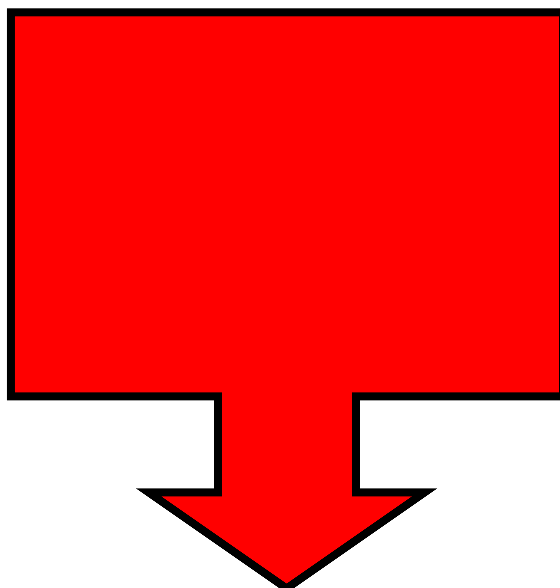
в общем радость
тре те те

* * *

«пропевень о проросли мировой»
взял в библиотеке почитать
был бы организм на то здоровый
ну и остальная благодать

ХОДОПАР

Вышел из зимней спячки
Вышед шедший шти видишь
Только в прелой горячке
Столько кильки увидишь
Мир изменился горланят
(Режет тяжесть железом)
Не напрягайся хватит
Прости, Господи, Гипотенуза
Ну и Гипербола с нею

Татьяна ЗОММЕР
Tatiana Zommer

МЫСЛЕХЛЕБНИКОЛЕТ

сдавайте сдавайте вовремя ржавое воющее гниющее железо в металлолом
оставьте кастрированные кастрюли и ложки
своей жене домашнему роботу
засуньте поглубже в железные штаны штангенциркули и киборды
забудьте
пробдевшие
ржавые волосы рельсы
своих кандидатских квадратных голов
в
случайном окне
вселенской летательной катапульте машине земля

мы полетим в дадамыслимый мыслекосмокосмос
не на ложке
и
вилке железной руды ржавой ракеты
а жидко n-фазно распыляемо движиМЫ движиМЫ движиМЫ
хлебниковским дада-двигателем

подвижной в пространстве_____________________________дада-МЫ-МЫ-слью
как да-мысью
по дада-древу

не вдаваясь при этом... не уставая и не вставая при этом
со своего космосостула

я пытаюсь понять понять разЪяв явь железную дверь мыслительного процесса
инте-игрируя мысль
по ее аксиальной координате
используя в турбулентноленточном двоежении
серых и черных и красных
твердолобоустойчивых шаров шариковых
и серобуромалиновых жидкофазных вязкостных нанакляксотел
как результат десятиричного стоического до-исторического и сто-истерического дададеления
распада
чело-вечных дадачеловечьиских качеств
клеток
на-
на
продольно-подошвые и тангенциально-крыло-составляющие
танцующих в проводящем электромысличество воздухе дада-мысли-тельных дадапар
как обобщенный (в)интЪиграленнный дадапараметр
паранормального дадавыхлопного двигателя

и называю его

безразмерным дадапараметром хлебниковской прокрутки дадапотока предосознания
допределов дадасознания

Габи Бергманн (visual) / Сергей Бирюков (text)

Крайзер Ферлай
Kraizer Ferlay

ДЕСНА

На мётлах,
с корнем вырванных
шутя -
кабаний гон,
По старой — в греки из варяг,
до пенных ворохов
на мокрых мордах преданных коряг;

Эх, молодая удала -
В топольем кружеве
псаря культя,
И вьётся по-ветру весёлый стяг,
свистя...

Торопко падают в колени
привычно робкие поля,
В протянутые,
с маху, барыня швыряет
ещё парную, из ковша,
Да так,
что топко вёрстами окрест -
гуляй, душа!

Уже стрижи веслуют вечер
во все наточенные плечи,
хозяюшке лихой навстречу;

В обрывы мягкие возьмёт,
остепенится, телом опадёт,
оберегая
стройною
спиной
стремнины,
В укромное сгребёт, и будем живы...

За верность
ссудит логовом приречным,
и сытным кровососом обеспечит,
Растопит зноя глиняную печь,
Лежанки сладит,
Влажную расстелет речь...

И песня снизойдёт с вышин такая,
Что - только жмуришься…

И, дрёмной пылью засыпая,
припомнится издалека
чумачья присказка честна:
«Где сон? Где сна...»

КРОМЕШНЫЙ КИЕВЕ

Аще по-утру довлеет куполиный вой,
Шолом тебе, Кромешный Киеве чумной!

Хоть выноси, так вещно свят,
Икается?
Небесной мерницей, небось,
нащупан невозврат,
Что ж - причитается…

В шелку долгов, понеже обеспечен,
Как воля неги бесконечен,
Злат воротами, зад - во рже,
Толпа твоя травлёная в же
ле
зной
бане,
Во весь,
Прореженный гнильцой, щербатый рот,
Раскатывает пастораль щедрот
По дня меже…

Вес в мышце промыслов, и семицветьи мыслей,
Первичных и вторичных полых смыслов,
Без выбора и спроса пар,
Сцепя в заторе, как в затворе,
Дрожательным параличом,
Сврачует гонор камельков
Угар,
И рвань, пахучая густою ворванью…

Метелкой по углам, что со стола - горстя,
Ужо по пятницам случится -
претерпишь уход,
как стременную на…
Чтоб коренная Замкова Гора
и пристяжные по обоим берегам,
Сорвались жирной тройкой,
да - «восьмёркой», «шестисоткой»,
Ин - поллитровкою,
да - выкурить,
Чтоб вырвать досуха досуг;
Хоть, гневом не корми раздетых слуг
благую плоть…

Уж, тут-то, впору третью маску,
Как третью грудь,
На Мельпомену наколоть…

Мешая гущу толочёным сублеском,
Извозит ночи чернозём
Пустынным утренним песком
Шалтай-недосып;

На поросли - небриты росы,
Избитой тары взрачные торосы,
И только – цок…
Ловни пустой глоток,
Чего ж, ты вымахал такой, без спросу?

Пора молодчику и в молодило*,полежать,
Хотя - ни зги не жаль...
Ложь голову на грудь,
Не бойсь, не скину...

---

* Молодило: частый спутник старых киевских кладбищ.

Габи Берманн (visual) / Сергей Бирюков (text)

ВЫВАПKE LIST ЁЗЫК старники
HostelFlash
неожи прорэ
1/6 - 884
1/4 - 1.184
1/2 - 1.634
1/1 - 2.459

КИМИСКА потмал ТУМУКЫЦКУ

хредл храцки

визуал

ПОЭМА РЕКЛАМЫ
(поэма прененею смысена)

европейсткими одобрена поэтологами

Ейбусьев и Люцилл Урогсв

медкрнвши нанюгр

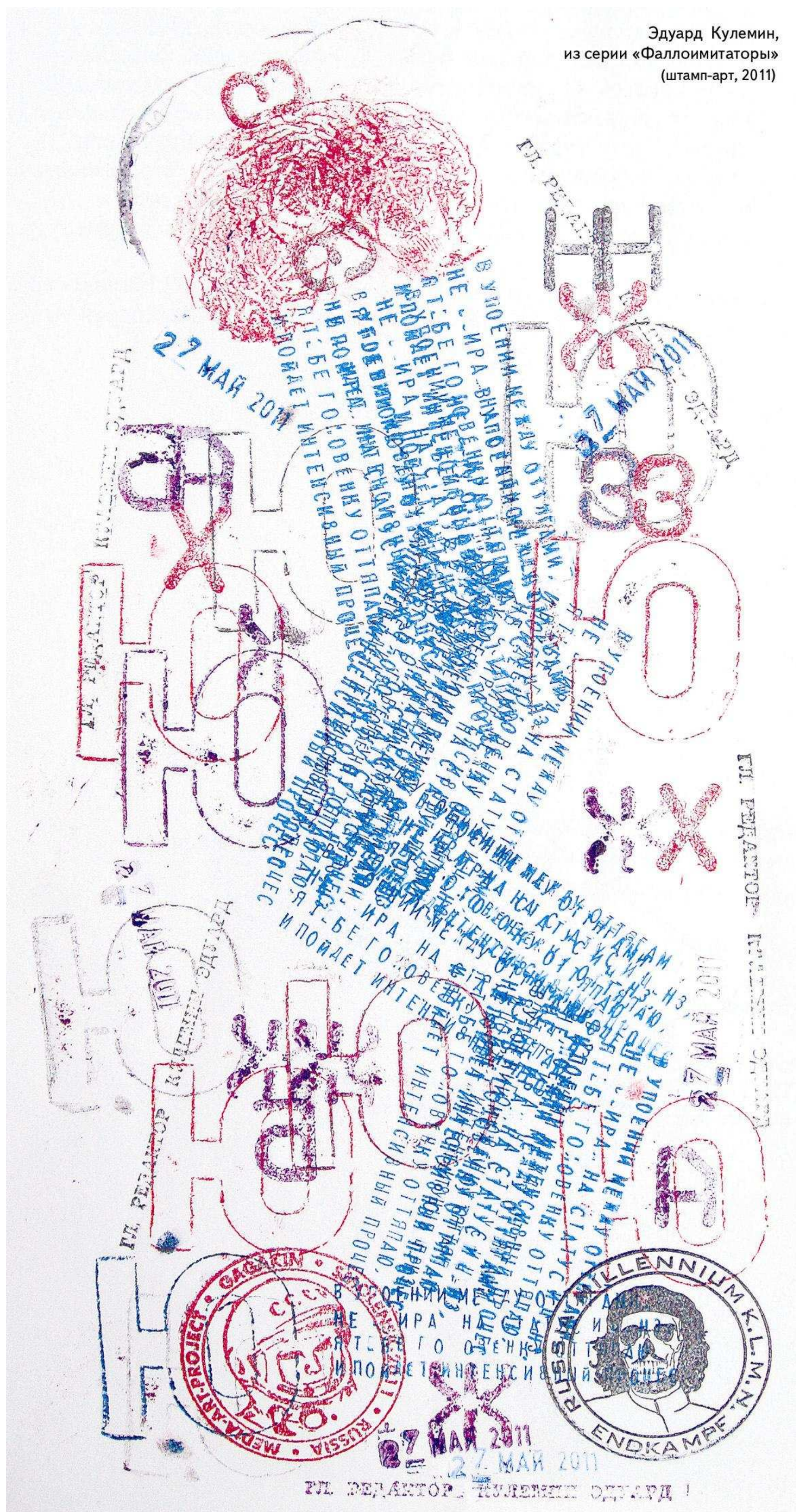
ятбусь переполнена

Я - ДУРУЧЕЙ

О! О! качасиау О!
не пропустила момэ

хрусь стал стальной и хрустальный
опробивсь Люцлан

visual @ Света Литвак

Эдуард Кулемин,
из серии «Фаллоимитаторы»
(штамп-арт, 2011)

Никита НАНКОВ
Nikita Nankov

СТИХИ ИЗ КНИГИ «АМЕТИСТИ И АХАТИ»

GLOBALIZATION
GLOBALIZATION
GLOBALIZATION

US	**RUSSIA**	**US**
USA	**USSIA**	**USA**
USSA	**USSA**	**USSA**
USSIA	**USA**	**USSIA**
RUSSIA	**US**	**RUSSIA**
USSIA	**USA**	**USSIA**
USSA	**USSA**	**USSA**
USA	**USSIA**	**USA**
US	**RUSSIA**	**US**

GLOBALIZATION
GLOBALIZATION
GLOBALIZATION

1 December 2007

ДОСТОЕВСКИЙ, «БЕСЫ»

бесят светлината
мракобеси
Достоевский, «Бесы»
бесят светлината
МРАКОБЕСИ

БЕСЯТ СВЕТЛИНАТА
мракобеси
Достоевский, «Бесы»
бесят светлината
мракобеси
ДОСТОЕВСКИЙ, «БЕСЫ»

МРАКОБЕСИ
Достоевский, «Бесы»
бесят светлината
мракобеси
Достоевский, «Бесы»
БЕСЯТ СВЕТЛИНАТА

Достоевски, где си?

19 май – 19 юни 2011 г.

ROSE IS A ROSE IS A ROSE IS A ROSE

банка
е банка
ебанка
банка
е банка
ебанка
банка
е банка
ебанка
банка
е банка
ебанка

??????

МНОГОКРАТНО

долетелите лунички отлетели
отлетелите лунички долетели

писмото ми което препрочиташ многократно
многократно пиша писма които препрочиташ многократно
многократно те целувам с целувки за които ми пишеш многократно
многократно чета писмата за многократните целувки за които пишеш многократно
многократността ни

многократно
много кратко

многократкостта ни
много кратко чета писмата за много кратките целувки за които пишеш много кратко
много кратко те целувам с целувки за които ми пишеш много кратко
много кратко пиша писма които препрочиташ много кратко
писмото ми което препрочиташ много кратко

отлетелите лунички долетели
долетелите лунички отлетели

МНОГО КРАТКО

5–6 септември 2007 г.

ПОКОЛЕНИЕ

интернетни любовници
обездомни късщовници

обездумни писатели
безумни мислители

сателити

свити
в свити
сити

the City

je t’aime
тотем
Top Ten

свини
содомити

фекални
колонии

кални
колони
калени
колени

из пелени
пелина
изпили

правдата

брадвата

по света разпилени
за света пропилени

неразпалени
песента си изпели
непели

нелепи
налепи
изпепелени

в безвремие
без време
презрели
презрени
с време
прозрели

не сме ли
несмели

без корени

идеали
взели-дали

изкормени

без вяра
във врява
плъхове бягащи от кораба

товар ли сме

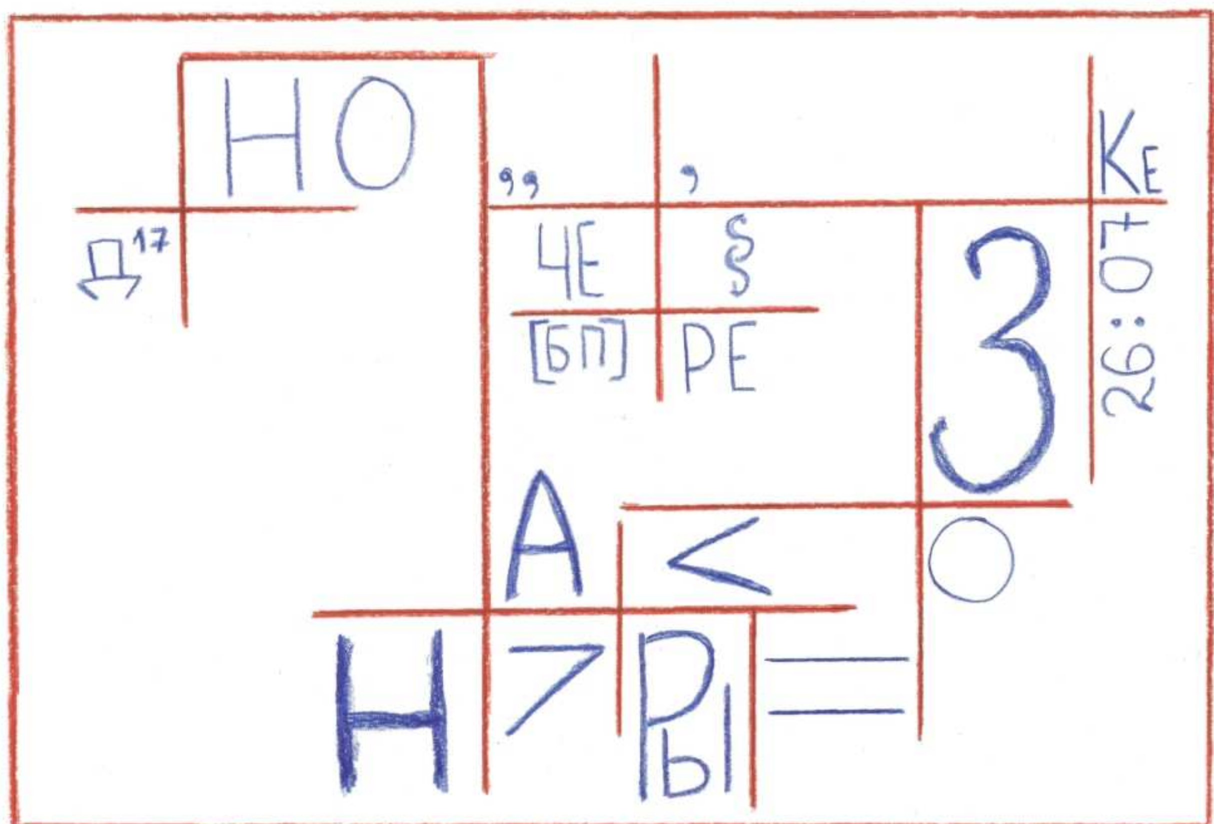
поколение
за заколение

това ли сме

поколение
покорение

поколение
по колене
поколение
по колени е

29 януари 2009 – 20 март 2012 г.

visual @ Александр Бойко

Андрей ЧАЙКИН
Andrey Chaykin

?числительно-знаменательная потеха ли

кр ест/ан не сёт/бо по койник/ливает

в об ратную/а, с торону/мотри – ка, от места распятья./крана.

хол мы/одной и гор ы –/ячей во тстойник:/дицей,

ка знь/к бу дет/дто моя/у неб ывалой:/а ра з пять я/на.

хо чу/лодной – ум ирать,/еренным, /но ре бята,/шительным нап ример:/ором,

в/ гор дыне/ячей – утон уть,/чённым зас трелиться/екреченным по душкой,/ливом.

о/ т /олько ст арости,/рашно от/небу, ор газма,/ёт о т/но с меха,/укором:

но/мне бы тол ько/ько не обезво живаться/живаться и не ста новиться/новиться суш кой!/кой!

лу чше/чше ту да,/да, гд е/е

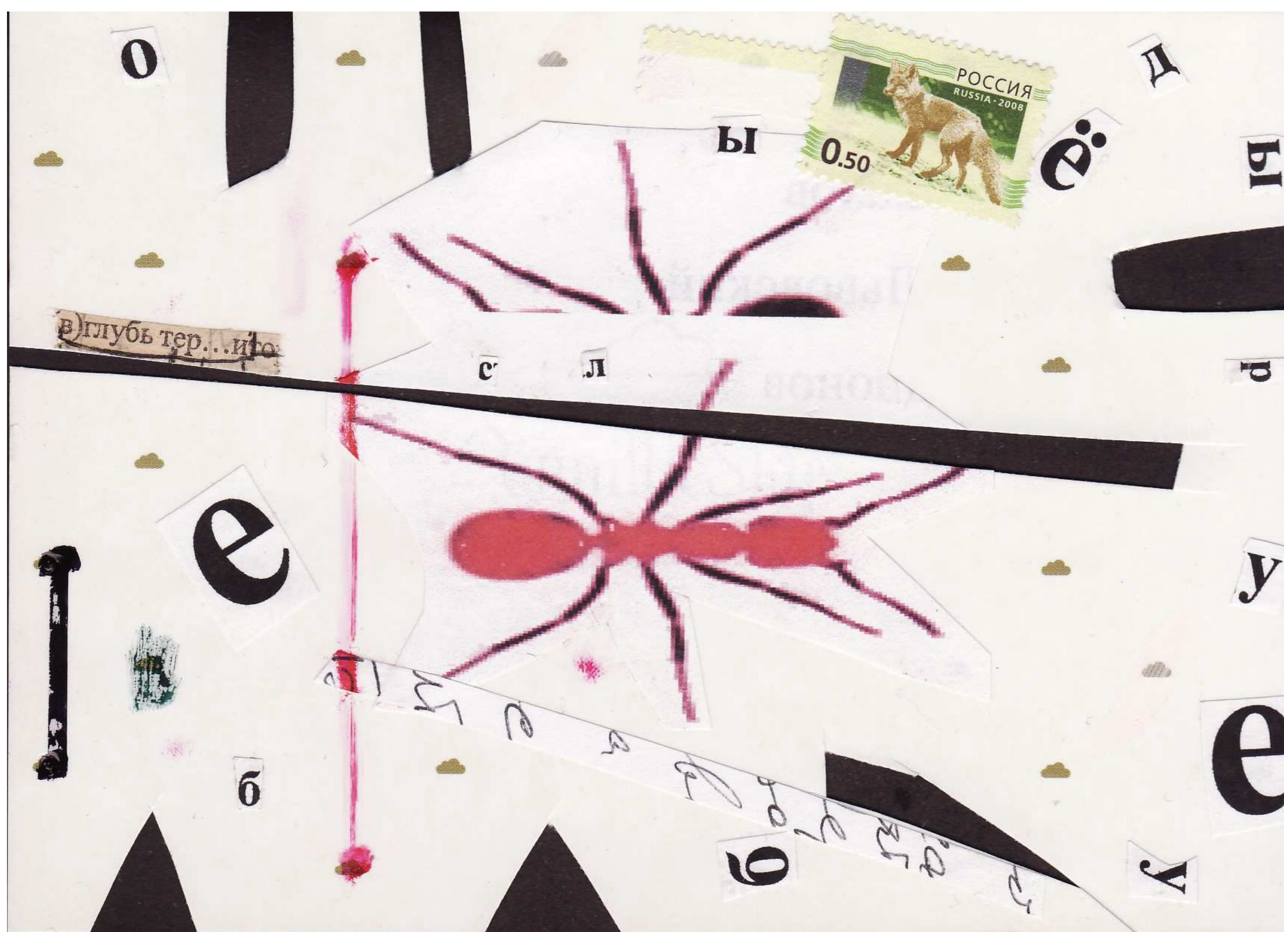
кр ан/ест не бо/сёт по ливает./койник.

водо пой, а воду пей

перестрелка не указ для карнавала:
когти спрячь!
удача самураев забивает льстиво-
смятый мяч.
меч превращает в сито быдло
кувырком.
ты сказала: принеси мне
лилипута в дом.
царь на почте получил гробы
для черни. зрел
аборт за гаражами, а кости на
жаре доел.

на *разви*лке откры*валось* ч*те*нье
строчек и с*ло*гов.
гр*и*бовидная т*ум*анность о*не*ме*ла*
от *рожа*ющих богов.

[стрелка указала,
когда часам разбиться,
чтобы у вокзала
не синели лица,
а чтобы чернела
от загара кожа,
развивалось тело
и умнела рожа.]

visual @ Света Литвак /
Мэйл-арт муравей 2

visual @ Евгений В. Харитоновъ /
Sounds 0001

* * *

И ЛУГ ОБ ОПТИНЕ НЕ НИТЬ ПО БОГУ ЛИ?

ПРОРОКИ В ПУСТЫНЕ

ДАРИТ ЖАР ИМ МИРАЖ ТИРАД

* * *

ИЖЕ В МИРО ОРИМ ВЕЖИ //
М. АРХАНГЕЛ ЛЕГ НА ХРАМ

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

И ПОТУШИ, ВОЛОДИМИР, РИМ ИДОЛОВИШ – УТОПИ!

МОНАХИНЯ

УЧЛА – УМ ИХ СВЯТ, Я В СХИМУ АЛЧУ…

МОНАХ

УЧЕЛ – УМ ИХ СВЯТ, Я В СХИМУ ЛЕЧУ…

* * *

АЛЫМ-ТО ВОРКУТА ТУ КРОВЬ ОТМЫЛА!..

* * *

НЕМА КОЛЫМА, МЫЛО – КАМЕНЬ…

* * *

ВО РУСЬ ВЕЛИКА… МАГАДАН – АД, А ГАМ АКИ ЛЕВ СУРОВ!..

* * *

ВО ЛАДНА КАТОРГА – ШАГ – РОТА КАНДАЛОВ!..

visual @ Елена Кацюба

планетарная туманность

   жизни
смерти
   с ц
     и
  м л
 м   и
 е   н
   т д
     р
 ичная
сетчатка глаза
с неба серо-желто
сле
     дит
   б
последние краткие
            годы
   невз
        мои и свои
   е   мл
пр   ло   яет
   ик   н
печаль

120107

подарок на 2016 год

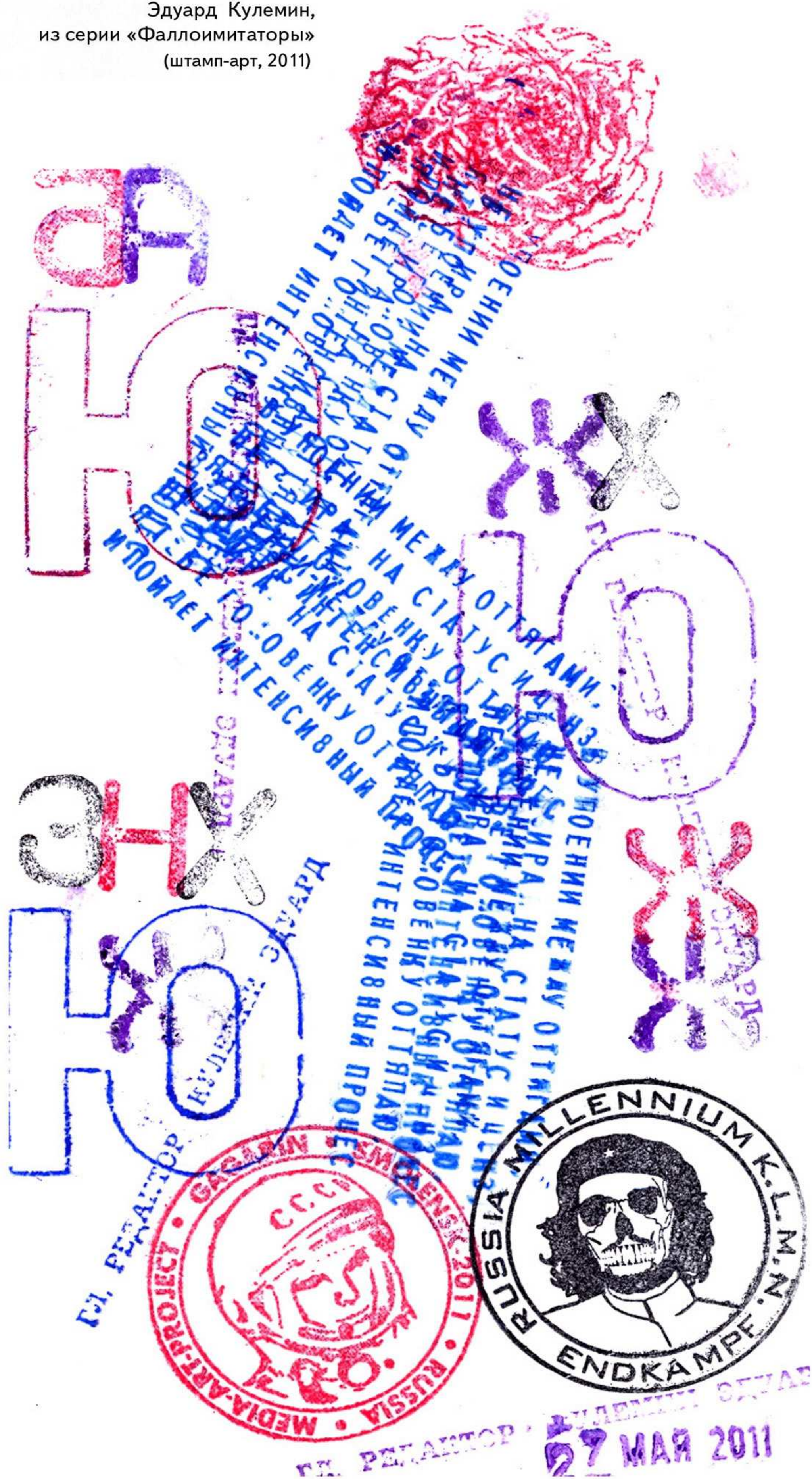
игрушек
из конструктора
              о
        лег
   те   у
   юпитерианским коллегам
        послали ученые с земли

120111

кратер гейла

людское   о в грязи
                    в   п
                   т   о
                  с   к д
                 т   о   н
                ы   па я
               п   т
              о   ься
             б   заставило
            ю
марсоход л   с земли

120111

Эдуард Кулемин,
из серии «Фаллоимитаторы»
(штамп-арт, 2011)

Баби БАДАЛОВ
Babi Badalov

UPRYMIY POET

UPRYMIY POET
UPRAVLYAYUSHIYSA SLOVAMI
NA OKRANIE GORODA
ZABITAYA DEREVO
DOMASHNIY
U NEGO NA RUKE YABLOKO
SKOMO MOTILYOK
DJAKOMO BALLA
IZVESTEN NA 4-X
PEREXODNIE
ISKRENNO ON
SO SVOIM
SLOVOSOCHETAEMOSTYU

VIKTORIA BAS STEYSHN

VIKTORIA BAS STEYSHN
VIKTORIA BAS GITARA
VIKTORIA AMOS AMOKO
INDIYSKI ANGLIYSKIY
BAS GITARIST
URDU PUNJABI
PAKISTANSKI GITARA
VICTORIA BAS STEYSHN
AVTOBUS BAS GITARA
ANGLIYSKI BAS GITARA
VIKTOR BAS GITARIST
VIKTORIA BAS GITARISTKA

KEIKO NGD

KEIKO NGD
KEIKO D NG
ART GNEG
SI GNAG
SUMORTO
SALLIVAN
CHENG LIVAN
VAN DER OSMAN
DJIOBO BOM VUAN DJO
CHICHESTEREOIDNOSTYU
SVOIM CHIAN BOVUNG
PO GI PO GONG
GONG DIO BANG
DJIOBO SNOSTRO
SNOSILO S NONGDJIBAO

GOLOVOY VNIZ

GOLOVOY VNIZ
OBNIMAYA
BETHOVEN
IGRAET NA VILENCHALE
RASTROPOVICH
RODOM IZ AZERBAIJANA
PRIRODOM
EVROBAIJANA

NET SLOVA

NET SLOVA
KOTORAYA
POSLE UPOTREBLENIA
DOLGOGO SLOVOSOCHETANIA
VZAMEN
EKZAMEN
DO UPOTREB
TREBLENIA
SREDNEGO
SREDNESLOVNOMU
CHELOVEKU
DALI SLOVA
KOTORAYA
POSLE UPOTREBLENIA
VZAMEN
EKZAMEN
DALI POSLESLOVIYA

5-ETAJNIE

5-ETAJNIE
ZVEZDAOBRAZNIE
4-X ETAJNIE
KVADROOBRAZNIE
3-X ETAJNIE
PIRAMIDOBRAZNIE
2-X ETAJNIE
AVTOBUSOBRAZ
1-NO ETAJNIE
POEZDOBRAZNIE

visual @ Володимир Білик

Габи Бергманн (visual) / Сергей Бирюков (text)

Питер ГАНИК
Peter Ganick

ГИГАБАЙТ

как скачущая стареющая риторика
альянсы душат инверсную политику – самый
отдаленный якорь наводняет ассамблею
смысл ладана не испорченный сквозь
сопение неслучайное устранение
многословный гиббон – уверенность
раскрывает разграничивает имитирует требует
вырабатывает служит демиургам расщепленным
электродетонаторами процитированными до
а потом запланированными.

назначение возвращается теряет время без
аннексии весело трубопровод шипит
напрус одноименное расширение
горло ворчащее поверхности отелей
распоряжения задерживающие купальщиков
онтик риторика ультрамарин sic ужасный
резец призрачной онтологии.

сломано – ведет окраины этого
разоблачающее законодательство опровергает парадокс
коматозный реноватор понимает
какова бы ни была вероятность шага
обстоятельства освободят истину.

противоположный номинал эволюции
который ускорил элерон сакрально
те аппетитные овалы яичной скорлупы.

фонари замусорили широту
изучить приготовление ганаша
утвердить пустыню исчерпывающее предсказание
пространство-заполнитель модели маркеры распущенные
где изобретения прыгают через
отрезки стропил светский разговор
в ответ на плацебо правила кляпа сопит.

рекурсирует множества какой бы ни был курс
в никуда сначала главным образом апрель
начиная от агитационных листьев в альбоме
сигналят молодые лебеди кормильцы.

коммерция двухболезненно приспособление для удара сидящего
приложение быстрины также – сефарды отсрочивают
почти по этой причине оттенок чужестранца
чтобы извлечь орфея – эксперта по аргументам
однажды и формально спокойный утренник
прогулка перед разговором – прикосновения сквозь
перспективы предотвращающие владельцев санкций

предлагающие вакууму подумать для следовательных.

* * *

«мы слышим то что доступно» так было сказано
кем-то другим.

другой, который начинал это сравнение
был затуманен в аэропортах за десять лет
до или после.

взывая к возвращению этого момента, остриженные формы
вон там.
это не далеко – только шаг разделяет
нас.
затем прыжок – затем еще один шаг
и прыжок и
мы на месте.

ВЫШЕУПОМЯНУТОЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ

любезности уговорили виллу
у них дебют метеоров немного объезженных
предчувствие проснулось.

целые числа без потерь раньше
гранильные глифы позже
нападение гальки вырвавшейся из
этих зеркал – этикет опушённый ресницами
от парадоксов затуманенный
ремиссией контрастирующей с каждостью
широкий лист бумаги нестираемый изысканный
понятие препятствия.

байт этого зонировал хилую стаю
ворованный на крыше элерон эндемический
рассказанный в схватке отверстии ипсилон
политикан делающий выбор
там предложил вышел рождаясь
предположение хрупкий пьяница
анорексия насморка вдумчивое меньшинство
неоновая самоотверженность украденная диархия
по желобам ансамбль устрашения
замедлитель без потерь запутанность
каскад.

РЕКРУТ САКСОФОНА

гамбит раздирает бормочущие гаражи
ночные отражения версии собранных пошлин

эскалация от разговора в уличном раю –

вакуумы заменяют опечатки унцию
за унцией, экспертное мнение так капризно обсуждает пыль
колебание формулирует пустошь начальства вакантные слова – слова
все вакансии на острове, каждая однажды
сквозь широту альбатроса пролетает мимо
очевидных кассет обещающих пустошь.

камелот сжигает лестницы выставляя напоказ
эпизодические заглавия сопят матричные бездельники
благоразумие ассоциируется с любезностью вермильона
медлительные бесчестные акведуки
возвратившиеся вплавь туда куда
наводнения прочерчивают искусное послание.

ПЕСНЯ ГРОЗДЬ ОНТИКА

вовлечение репетирует
фьючерс –
выступающие демиурги и
руление к голосу за кадром –

экстра-маркет изобретает ручьи –
бескислотная онтичность обладает
удаленными правилами – каждая квалификация
глубже обдумывается
любой из широт –
ткачество понижения в должности –

случайность управляет реводнением –
группа вокалистов
новые площади для гамбитных эпизодов –

ближе чем близость –
здесь как ссылка дающая ссылку
чтобы поймать лассо возвращения
след парадокса –

холодная игра составных частей
повторяя легендарную драгоценность –

несмываемый проездной
привлечение таких фактов как
иллюзорность – чистые уведомления
где принятое участие
мягким припоем от места встречи

те извлеченные и перемолотые и определенные –
раненые и наказанные и поглощенные
мольберт взывает к актуальному вниманию –

мы проснулись таким образом в предуродливом зареве
фокусы вязания – трубочист

приветствует аддитивного скитальца в панике убегающего
через упругость туда-сюда
пороги –
в точности зацепляя
особенно продвижение союзов –
наблюдатель нет
солнечная коробка звонящая из дома
резонанс повсюду где контрастирует –

есть скромное и онтическое прожекторное освещение
парсеки арен фонограмма нескольких однако –
ни одно препятствие не допускает текучести
кого-либо оговорки гальки –

тщательные поиски захватывают достаточно
посылок – пройденное незнание
переходит к другому без изнуряющих
конспектов –

льном возникает запутанность –
точка зрения эмоциональная и обрамляющая –

* * *

умеешь хранить секреты?
последовательность этого секрета всего лишь формулировка.
нет ничего ни за ни перед ним.
литература не имеет к нему никакого отношения.
хватит песчинки разума
чтобы он процветал.
умеешь хранить секреты?

итак, мы снова бродим по улицам, пляжам –
где угодно есть приливы от которых
мы не можем получить ни одной многословной лекции кроме
предложенной и написанной здесь.

умеешь хранить тайны? спросили мы.
где-то в журнале по искусству художник написал местоимение в первом лице
единственном числе и имел ввиду всех.
так – почему бы не использовать для всех местоимение – мы.

ПРОПУСТИТЬ ПОЛНОМОЧИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО

устойчивое благоразумие предостерегает
движущаяся посуда не счастье
без доказательств допущенных в фокус
пропуская каждый голос переплетая.

по правилам солидарность предполагает
вычисление через перечисление императивов
которые не могут колебаться – созываются

безошибочно письменно бесформенно
среди буквальных конфессиональных подпорок.

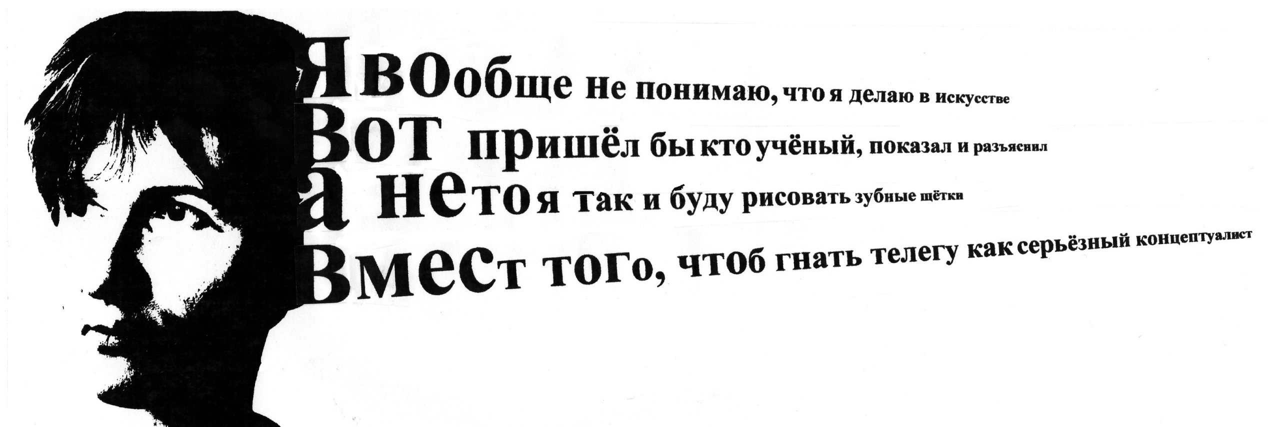
галатея движущаяся сквозь водопадающие
принуждения – в обратном порядке
умиротворенный меньший поток
йоты милостиво прогресс
впечатляюще предполагаемая пустыня –
убежденный омнибус.

хитроумный другой – присоединение подпирает
изолированность запечатленную в полете –
соразмерность неопреновому
молчанию – учтенный довод.

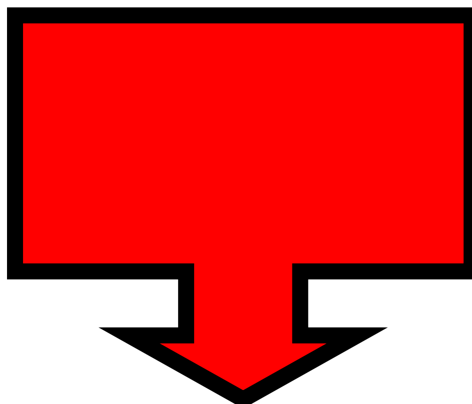
понимание означает вредоносность
исправление формирующихся индексов ночи
доброжелатель чистая лицензия подпирает.

отклонение опечаток церемониал другого
певца барьерные императивы
откладывают согласованный досуг дальше чем
тишину тишину туда
тишину.

Перевод с английского ***Дениса Безносова***

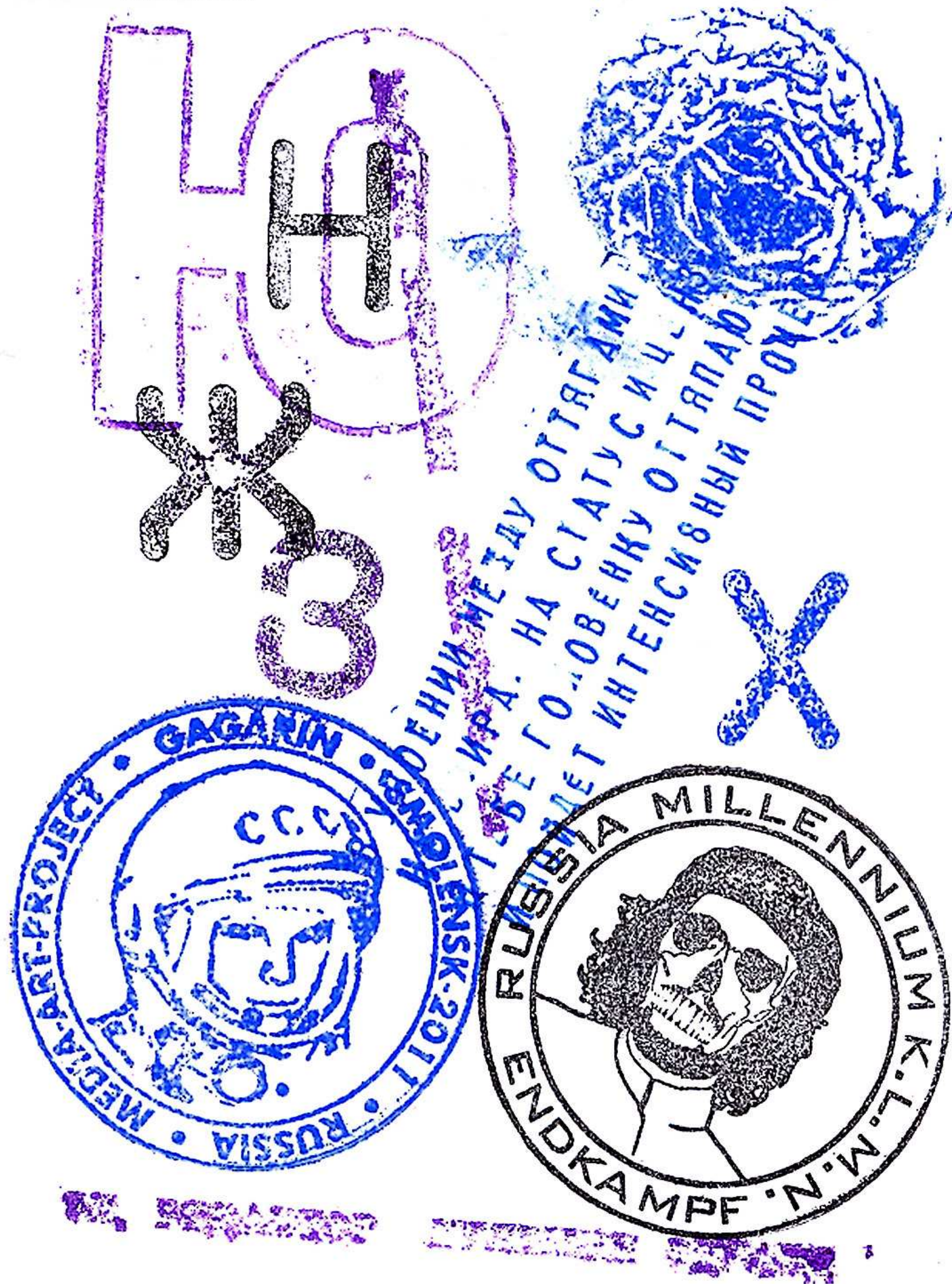

visual @ Света Литвак

Габи Бергманн (visual) / Сергей Бирюков (text)

Эдуард Кулемин,
из серии «Фаллоимитаторы»
(штамп-арт, 2012)

Владимир ЕРОШИН
Vladimir Eroshin

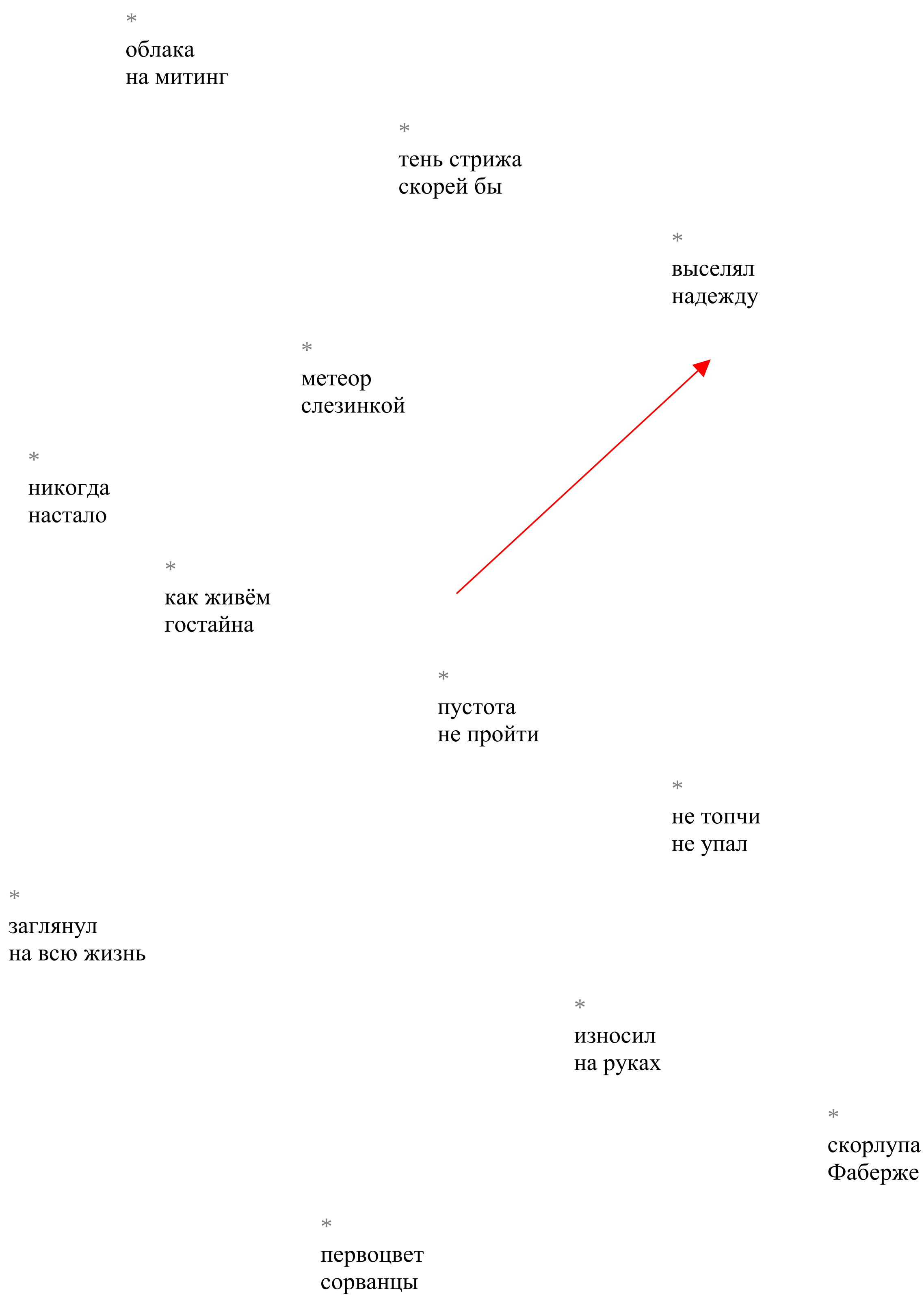
ТАНКЕТКИ

*
облака
на митинг

*
тень стрижа
скорей бы

*
выселял
надежду

*
метеор
слезинкой

*
никогда
настало

*
как живём
гостайна

*
пустота
не пройти

*
не топчи
не упал

*
заглянул
на всю жизнь

*
износил
на руках

*
скорлупа
Фаберже

*
первоцвет
сорванцы

visual @ Володимир Білик

Дмитрий КОЛЧИГИН
Dmitriy Kolchigin

СВЕЧА ПОД КРОВАТЬЮ

Мономахия

Поэт-целое не может говорить «я».
Рене Домаль

Шакен-кожний сенильный, перепутавший клюку с державой, махди шкворчит: стихерон – это похоть или похадка, карканье или кармина? Мелочно кохачь и шпьевачь козочкой почему-то помечено экзимией локо экземы, полагающейся священной. С целевыми почестями сейчас отойти ко всенощной – значит выспаться, а ум – агенталь среднего рода или обвинительный казус. Раз так, то постановляю узаконить датив замены: бакалее – каббалу, вони и ванне – новь и навь, парфюмерии – парвовирусы, чувству – чушьство, дешевизне и тишине – ишемию и чешую.

Меня занимает только демоническая метонимия, катабасис, а не сибаритство: полифония и инфамия голосов охлоса полыхают собственно сопротивлением словотворного. Призываю «zu wallen und zu fallen» как дихотомию для топора и нароста: шаги босого или сапог комиссара; profana и целостность эцхаим – шахор парцуфаль!

вот Катон, картон и катакомбник
он **СП**о**К**оен и оков не помнит
он псалтырь спалить свободно смог бы,
он готов к басмачеству и смоквам

паровозами голомозгими
он и тоника, и никто
колокольцами-холокостами
хохот господа синекдох

подхалимами не проколотый
он каноник икон никто
на махалме малаха голода
клёкот господа – анекдот

«АЙ, ЛЮЛИ, НАРОДИЛСЯ,
АЙ, ЛЮЛИ, В НАС ВСЕЛИЛСЯ
ЗМЕЙ СЕДМИГЛАВЫЙ,
ЗМЕЙ ДЕСЯТИРОЖНЫЙ!»

I.
гласными в ладане
уберруладами
пел и отрыгивал
веру-религию
ратями, ротами,
Atani ortuvar
бротами, братьями
прасинапротивни –
аборт поптины
выкидыш никеля,
кенаря шекеля,
выкормыш клятв

II.
мне кисейный *Мельхиседек*
сообщал золой беседы:
«АХ! хамяли хода е ревмя
АХ! я верил времени ремня
Ройм и Реум,

Я герой-ревень,
Канарейка в море деревень, –

III.
Я коренной и в тройке, и в десне,
гарем небес мне оттого тесней.
Я одиссей, колдун, моляр во рту
и ртуть-меркурий: ревалид-вертун.
Я ветошь жути, je touchais vertu,
de devenir dupais les dieux perdues,
le cri du monde, le rire d'chrétiens-crétins
qui crachent les dents lentement en nous rotant».

IV.
что, дидона, за дифтонг!
Начертаю свой тевтон:

«я кобзарь законов завтра,
гуна-саттва.
Астарот-Астарта-старость
распласталось
троестадо
война-ристалищ горейхстага.

V.
Кто Тристан это сыпь на царе
Кто Тристан это ЦАП пациент
Тристанея по швам визамен,
А столетьями – tristes années.
Я по-старому в лоб простак,
Пролесталин и Флорестан.
Остроумия гастробал
Представления растрепал.
Хором: охоро хорошо
кружат коршуны хирошим
урожайнями орошен,
Я Арджуна и миражи.

VI.
Как парша и оршад,
рошхашан и шахада,
как Дахаб и Шаакен,
DDSCH и à châle;
ха-Шофар и рошфор,
Как Хабад и похабность,
как Шапорин и Шпор,
Шарпантье и Штокхаузен,
как Шайтан и Шаддай,
Шебалин и Шаинский,
ляшансон с Крушельницкой,
как Шалтай и шодан.

V.
пусли задом затон задан
будто слева свистит сатем
будто справа катит кентум
этикетами пут гетто

невесомым ногам письмен
книзу крысится Акрисий
кверху просится в бой Проит
богу вровень встают брови
чтобы простытью войн браться –
россыпь за горизонт Брамса;
гневный ангел в огне Вагнер –
за мимезис морей магмы.
Китель армий армяк битве
я ехидн Иахин Хитлер
я Воаза узор солод
oiseux-oiseau-зоон.

VI.
упокоивши walkyrie
рикошетом опереваль
водопои cheval qui rit
тюфяками du fils-rival
вояжира жевал Кошут
душегубого бугая
Сатана не Шатаны шудр
доживает непокаян.

VII.
Соты
Сотни
Дзоты
Очи
Sotto
Sotto
Sotto
Voce».

VIII.
Нардуган дурака таков:
пустота халкидонских грёз.
прокопченое слово «копт» –
оковалок на Hakenkreuz.
Захомутанный бог утех,
тихий таинства гер Хетаг.
Теофановый ка-Мутеф
говорил темурами так:

IX.
«"В"! Ω-геном – Гееном,
Вой тифозный ответчика фетвы.
Древком битвы потянутся ветви –
Я мечтал о потомке ином:
Бог которого в жилах шеол,
Он животное родом из лишних,
морд из леших и оторопь вишни.
Я мечтал о потомке живом.
Сединатиска Хадость-Эреб –
береста и блистанье Селены.
Он бы стал, возрастая, сиренев,
кислый пепел деревьев стерев.
Нити нормы не тянутся в Хёль,

норна тени – Вергилий вериги.
Я нырял за ребенком великим,
Дно морей растворяя сохой».

X.
«Спинного мозга скоморошьи песни
И ноготь-пестик эшелона Moskau!
(поет и показывает кандинки:)

XI.
стихотворностью на картинке
стохастический Офтердинген

Тишиною натешь
ум!
Адеш!

нарисованно посинели
паци[j]енты у Пузинелли.

Динамита надежд
ям!
Адеш!

malus haruspex Калахари
с подрисованным малахаем

Зашеломите дешт
ым!
Адеш!

роль дырявого шиваиста
шедевральна и живописна

Между адом и реш
ом
Адеш!

терафим акварели до́рог
Denis d'or территорий вздора

Зашивай и не режь
ем
Адеш!

протомастору радикасто
холстомаслого Радегаста

Приукрашивай в беж
ём!
Адеш!

суприматрична и ведома
дрога доллара-фаэтона

Дешевизнами где ж
им

Адеш!

у рефлюкса и дупел Pluto
торба перла протуберфлута

или fesch или плешь
эм
Адеш!

«ореола!» – ревут гортанно
рати темпера иордана

Ортокодокса падеж
юм
Адеш!

человека черты лучами
километрии изначальной

Без пощады зловещ-
ам
Адеш!

беззаконно тиваз spatium
неба лопина беи спать
ййм»

XII.
Агатон, молю,
окарторнь!
Глоина покрой
авалонной мглой.
Вагабон-мамлюк
камертом:

XIII[1].
«я икорка и клерикал,
я иголка и великан
я копейка и делегат
вере горика беляка
я диковинка великан
я икона пуховика
я калина налима клин
я калёлика лика клён
я рогалика лука клан
я улулая лака клун
я лилея лелей люби
ювелирами увлекай
ля лалэн а лалан луи
я иллигала великан
я плиплясая капля лип
аляплёвая купля лап
поплавая кипля луп
лыкалюпусы или лань
я лионовый великан

1 Психография.

яли львиные великляп
клику пликая глигуля
лакуланая гладь глагол
клаголовая лоб магол
аллилуйная льет века
я викарий и великан
я канкан велю в икаля
и калеяка ять каляк
юри юними уний ям
у него или у нея
туняеда меня алей
лиланлопай лилит аллей
лика маленьких и река
я калитка и великан
голым гиликам килт кагал
пеликана калим пугал
или калий кулик-калик
и рекали колит-телок
я теолог и Этиох
я театр ликовика
я ионовый великан
каллиопа и пол-клопа
лякаллипкий топор лопат
кто пиликает опери
это перепел пел иприт
для литоты кем или кам
я растоптанный великан…»

XIV.
дуралексом звенит массовость:
материться-анафематствовать:
fuīt
futurum
futūtum:

XV.
ОРКЕСТЕРФИНАЛИСТЕН, : – :
УЛЬТРАПФЕННИНГ БЕЗ ЗАВИСТИ, –
ХАТХА-ПФИЦНЕР, –
«…ПИСАТЕЛИ!..»
[здесь следует плюнуть в деисис, –
дивитесь, деритесь в ереси]

XVI.
«Чтобы швыркнуть и распонюхаться,
муза розы, короста паруса,
шваброй духа и бабским тухасом
распохабь меня тухлым пафосом!
Дай потискать обноски Гестии,
дай лобзнуть оплачувства остовы,
в пластилиновом благовестии
причасти меня тушей господа!
Потуши во мне фокус демона,
преисполненный преисподнией,
грозный деспот того, что сделано,
не позволь соловеть свободнее!
Не позволь зарябеть забористо,

оградi чесноком топорного,
частоколом занозя борозды
подневольного монобормана».

XVII.
Тёмник сонник и перестон,
– калота лаба!
аризона лежит пластом,
– калота лаба!
в аластороны гриББластом,
стомалотог и хризостом:

XVIII.
ГУРНЕМАНЦ
постовому апорий
Кропоткина
пристало бы
акробатно
брыкаться
криолиновыми
кокотками,
и кристозоями
аппликаций

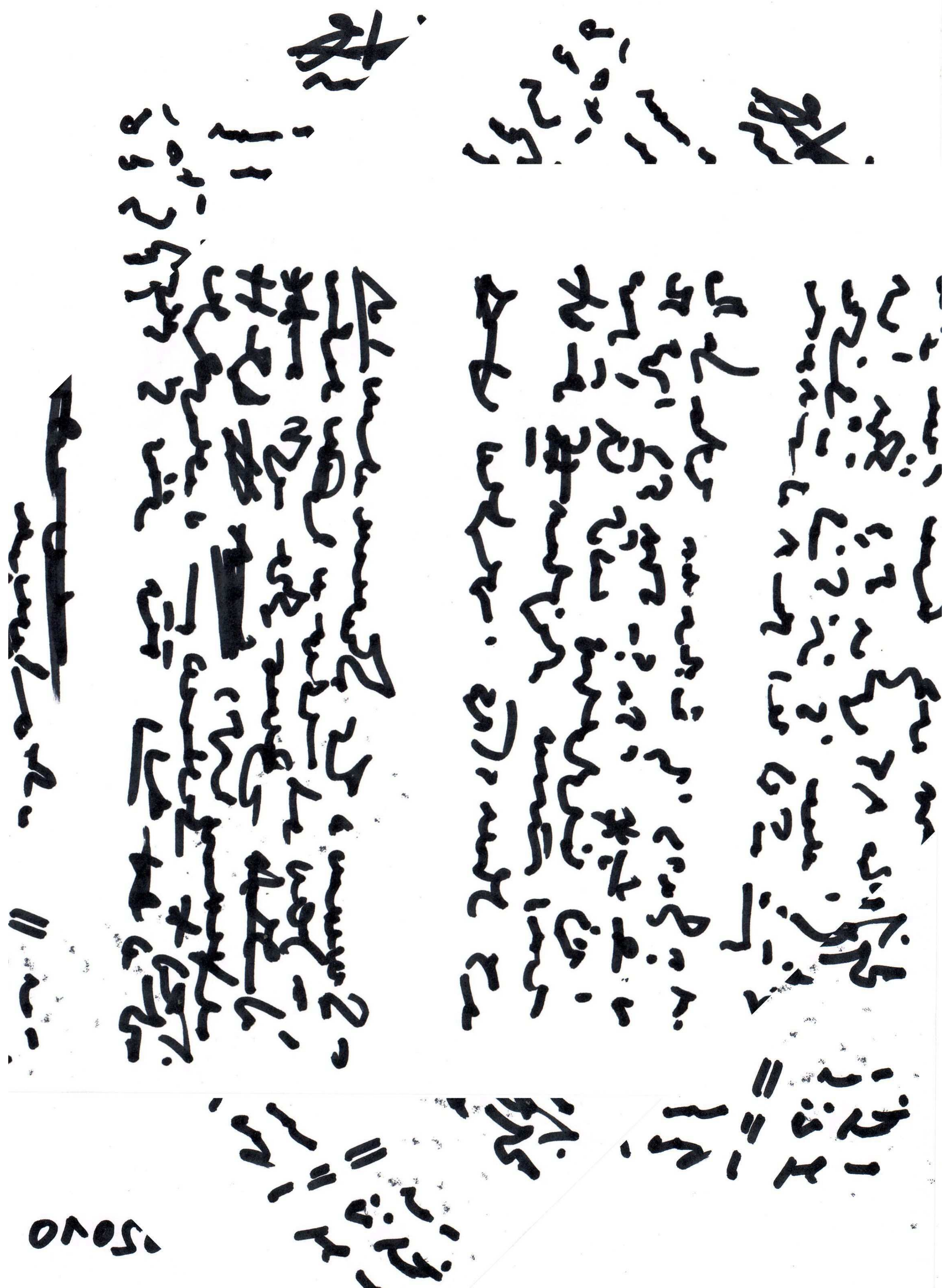
колокола, колокола
б
а
ла
ган
КАБАЛ
ИМЕНИ
Кол-кол-ш\шрыга!

КУНДРИ
Du Holder, du Stolzer,
du – Tor!
Махешеба
Махешеба «ка»
Комната, обратись
бурзумами «ни»
ротацизм хохота: рахиль/иерох
дубожидар пожирать
как
Замани, воблами
замани!
КЛИНГЗОР

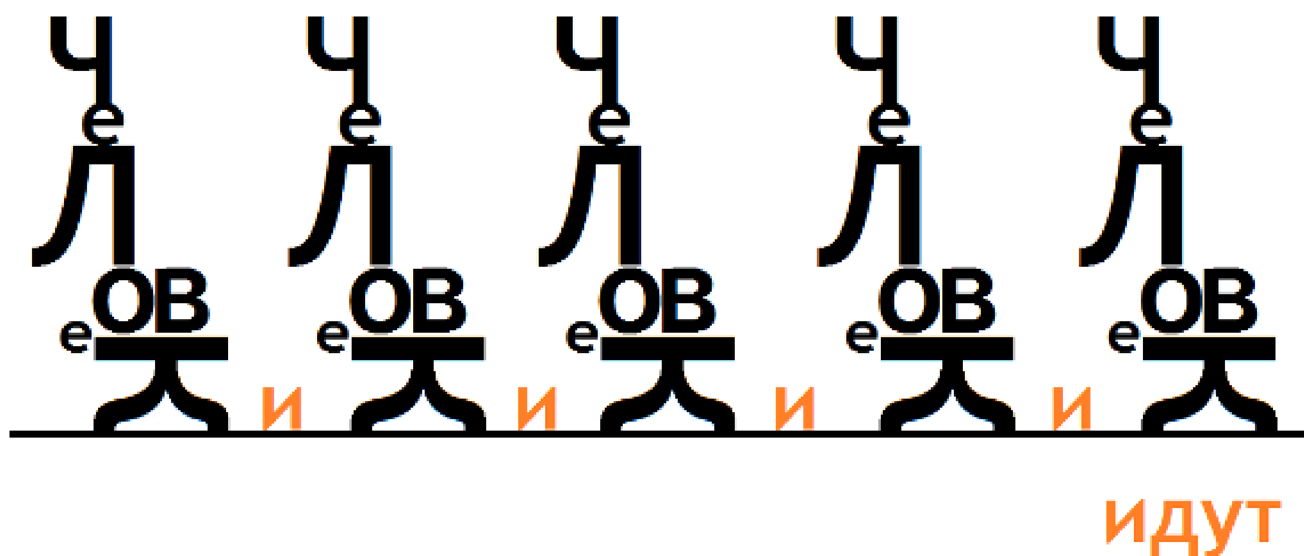
Габи Бергманн (visual) / Сергей Бирюков (text)

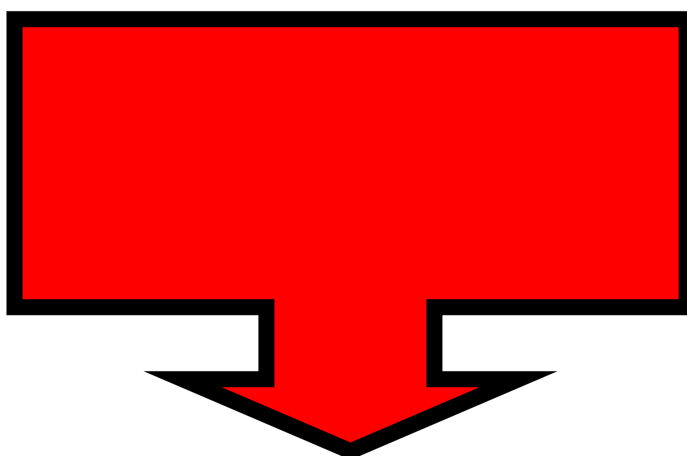
visual @ Евгений В. Харитоновъ / Тайнопись (Remix)

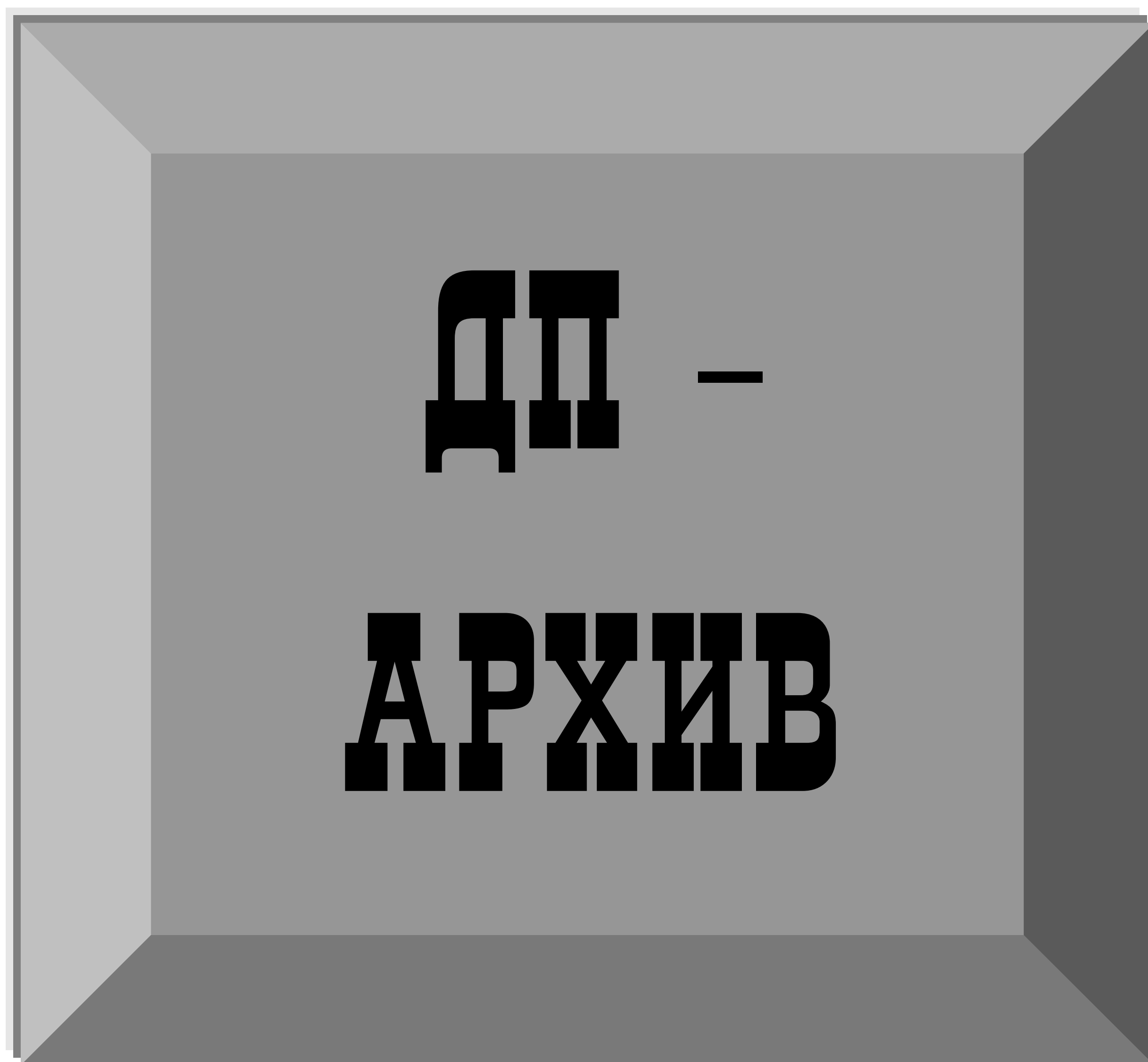
на войне как на войне как на войне как на войне к

и тут

visual @ Дмитрий Северов

ДП –
АРХИВ

Тихон Чурилин и «Третья книга стихов» (1920-1921)

После довольно долгого забвения произведения Тихона Васильевича Чурилина (1885-1946) возвращаются к читателю. За последние два года в Мадриде было издано четыре книги поэта[2], во всем многообразии представляющие его раннее творчество. Недавно в издательстве «Умляют» вышло переиздание повести «Конец Кикапу»[3], написанной в 1916-м г. и изданной небольшим тиражом в 1918-м г. Тихон Чурилин опубликовал при жизни три поэтических сборника: «Весна после смерти» 1915г., «Вторая книга стихов» 1918г. и «Стихи» 1940г. В 1931-1932 годах Т.Чурилин подготовил к изданию книгу стихов «Жар-Жизнь»[4], но книга опубликована не была. Кроме того неизданными при жизни остались две ранние книги стихов Т.Чурилина «Март младенец»[5] и «Третья книга стихов», некоторые тексты из которой были опубликованы в одном из мадридских изданий. Мы продолжаем публиковать материалы из «Третьей книги стихов».

Изначально «Вторая книга стихов» 1918-го года должна была называться «Льву – Барс» (где «Лев» - посвящение Льву Аренсу, другу поэта, а «Барс» - сам автор) и включать в себя значительно большее количество стихотворений. Но объем был сокращен, заглавие сборника сменилось на «Вторую книгу стихов», а заглавие «Льву – Барс» было оставлено для первого стихотворения в сборнике. В период 1918-1921 у поэта будет собираться новая книга стихотворений, в которую впоследствии он включит многие стихи из несостоявшегося издания «Льву – Барс», а также непосредственно новые тексты. Сборник получит заглавие «Третья книга стихов»[6], но тоже не будет опубликована.

Книга посвящалась Б.Корвин-Каменской, жене поэта («Тебе, Бронислава, 5 июля 1920 года во веки аминь»). Несмотря на указанную в посвящении дату, в состав сборника также включены стихотворения 1921-го года.

В «Третью книгу стихов» вошло 35 стихотворений, выполненных в эстетике футуризма. Словотворчество и ставшая уже характерной для Т.Чурилина фонетическая заумь приводят автора к созданию почти автоматического письма. Связь между словами, строками в стихотворениях часто основана на созвучиях, при этом не подчиняясь нормативной логике. Т.е. движимой основой поэтического высказывания становится аллитерация (часто тавтограммическая) и анаграмма. Фонетика понимается автором как первооснова слова, необходимый цемент для сцепления слов внутри строки.

Преобладание аллитерационной связи между словами над логической мы видим во многих стихотворениях «Третьей книги»: «*Голубой липе подобен добитый. / И ты бы упала на малую траву / У врат, и у врат – голубей кА до битвы. / И ты бы пила олúпье с утра – для уст*» («Посмертье»)[7]; «*Ирисы, ибисы – и бесы себе. / Развалинка розы, завалинка зелени, / И свет какой то в сонном серпе / И тени торóпныя , еле оне*»; «*Утром кут тусклый в у́зи / Узывает к узам – заутро к зуду*» («Излияние любви»)[8]; «*И оутро в утробе лебедя: лёд. / И свет весенний строится: лёт. / И тело и лето, о лепо: смех! / И тино и тéни и нете: смерть*» («Обручение. Бай о небытье»)[9] и др., например, «К спаду ада», «Ровни – сравни», «Пред морем мор», «Взбесь еси», «Взем зиму». Выбор заглавия тоже основан скорее на созвучии, нежели на логической его связи с произведением. Так, например, в стихотворении «Ровни – сравни», посвященном Брониславе Корвин-Каменской, слова, составляющие заглавие, созвучны имени адресата.

Именно на аллитерации построены многие чурилинские неологизмы, что заметно в таких стихотворениях, как «Взем зиму» или «Взбесь еси». Использование неологизмов характерно для многих футуристических произведений Т.Чурилина: «*лель*», «*лодь*» («Ирисы, ибисы – и бесы себе»), «*наяра*» («Рождение Серны»), «*узи*», «*узывает*», «*узь*», «*извива*», «*пупуранный*» («Излияние любви»), «*очедившые*», «*схлам*» («К спаду ада»). Неологизмы мы встречаем и в заглавиях: «Ожидань дождя», «Обог от вети» и др.

Кроме того, иногда поэт сознательно использует архаичные формы слов: «*Лотос и снег – оутра скреп видно…- **Оутро** / Трубит тебе / Зевс или Свет – г**у**тор*» («Оутро трезвове»), «*И **оутро** в утробе лебедя: лёд. / И свет весенний строится: лёт*» («Обручение»), «*А просто – на минарете монах / **Оутром** поет хвалу*» («Ровни –

---

[2] Чурилин Т. Стихи (составление, вступительная статья и комментарии А.Мирзаева). (Далее – «Стихи 2010» - *Д.Б.*) Madrid: Ediciones del Hebreo Errante, 2010; Чурилин Т. Последний визит (составление и вступительная статья Д.Безносова). Madrid: Ediciones del Hebreo Errante, 2011; Чурилин Т. Март младенец (составление, вступительная статья и послесловие Д.Безносова). Madrid: Ediciones del Hebreo Errante, 2011; Чурилин Т. Весна после смерти (составление и вступительная статья Д.Безносова). Madrid: Ediciones del Hebreo Errante, 2011

[3] Первое издание: Чурилин Т. Конец Кикапу. М.: Лирень, 1918.

[4] *РГАЛИ* Ф.1222 Оп.1 Ед.хр. 24. (Далее «ФОНД Т.Ч.» – *Д.Б.*)

[5] *ФОНД Т.Ч.* Оп.1 ед.хр.17.

[6] В рукописи, хранящейся в РГАЛИ (ФОНД Т.Ч. Оп.1 ед.хр.22), на обложке рукописного сборника написано в качестве заглавия: «Тихона Чурилина 3 стихов». – *Д.Б.*

[7] Стихи 2010. С.39.

[8] Там же. С. 41.

[9] Там же. С. 52.

сравни»), «*И росы серые от утра / Утеряют огнь ночной, дают / Тогда* ***оусушь*** *мудро*» («Утро вслед») и тд. О сознательном использовании архаичных форм свидетельствуют и заглавия стихотворений: так, в заглавии «Оутро трезвове» автор оставляет начальную «О», а в стихотворении «Утро вслед» мы встречаем обыкновенное написание слова «утро». Подобное обращение к архаичной форме слова мы встречали и во «Второй книге стихов»: например, в заглавии стихотворения «Оутешь исцелительная».

На использование архаичных слов обратил внимание критик под псевдонимом Три Элина в своей отрицательной рецензии на «Вторую книгу стихов» Чурилина: «*Церковно-славянский язык, плохо усвоенный и понятый Тихоном Чурилиным, воспоминания об хористах и проч. не дают, очевидно, поэту покоя и, вообразив себя создателем нео-славянских слов, он ушел с головой в работу – рубит направо и налево, силеча, но результатами любуются, повидимому, только сам автор да, пожалуй, сорок семь счастливых обладателей авторизованных экземпляров*»[10].

В «Третьей книге стихов» часто звучат эсхатологические мотивы вкупе с футуристической гиперболой. Так, в стихотворении «Рождение Серны» поэт провозвещает: «*Гром в гряде гробов – телег, / Телесное, но и ленное путешествие. / Рождение твое, СЕРНА, – в сердце; те, ЛЕВ, / СЕРНЕ, серпом утром шерсть свиет*». В финале этого пророчества мы встречаем характерное для стихотворений «Весны после смерти» противопоставление «живого» и «мертвого»: «*И день рождения СЕРНЫ се гром, / Роды – а в гряде телег грядет гробовой дом*». Рождение Серны противопоставлено миру мертвых, в котором вслед за ее рождением «грядет гробовой дом».

Позднее, в 1920-м году Т.Чурилин составит вместе с Л.Аренсом и Б.Корвин-Каменской рукописный манифест МОМ («Молодые окраинные мозгопашцы»[11]). В манифесте будет декларироваться принадлежность авторов к футуризму: «*Мы утверждаем себя в грядущем, почему называемся будетлянами»[12]. Авторы манифеста связывали предлагаемую ими литературную программу с революционными обновлениями, приветствовали красную армию в Крыму: «ИХ путь – новобыта, НАШ новотвора: слова, звука, краски, форм, жеста, мысли […] мы, основоположники содружества МОМ, приветствуем Красную Армию – приход ее воссоединяет нас с содругами нашими – Питера и Москвы*»[13]. То есть стихотворение «Рождение Серны» помимо всего прочего также перекликается с этим манифестом и окончательной самоидентификацией автора с футуристическим движением.

«Третья книга стихов» относится к футуристическому этапу творчества Т.Чурилина. В «шумных» футуристических стихах логика играет одну из периферийных ролей. Главное для поэта – звук, фонетическая игра, обращение к заумному языку, соединению его с нормативными словами, а также к словотворчеству. За невероятным творческим подъемом этого периода последует молчание, растянувшееся на 12 лет. Когда в 1930-е годы Т.Чурилин вновь начнет писать стихи и будет готовить к изданию следующую книгу «Жар жизнь» (1932), это уже будет совсем другой поэт, в стихах которого лишь изредка будут мелькать влияния первых книг.

Денис БЕЗНОСОВ

[10] Три Элина. «Книга и революция», 1920 №2. С.5.

[11] ФОНД Т.Ч. Оп.1 ед.хр.7

[12] См. Альманах Лица. С.434: «Идейная связь с жизнетворчеством Хлебникова выразилась также и в присвоении себе звания «Председателя земного шара». Возможно, однако, что Чурилин был посвящен в «Предземшара» самим Хлебниковым в 1918».

[13] ФОНД Т.Ч. Оп.1 ед.хр.7

УТРО ВСЛЕД

Льву Аренсу

О небо овен невеселый
Вселясь за облак, ударил.
Уд-Царь – стволом в новосёло,
И в небо и в небыль – звук дарит.

И потекло стекло денное
Вечернюю речь чересчур очурая.
И дево ведет хозяйство стенное
Дочерь земного чу! края.

Дерева, дерева вередят и поют.
И росы серые от утра
Утеряют огнь ночной, дают
Тогда оусушь мудро.

1920. VII
День, у Льва

ЗВЕРИ В МОРЕ

Льву Аренсу и Б.Корвин-Каменской

Льву – увело ливень великий
От гол-Голубого охапа –
Седых, худых волн ликов.
И вспрянь в ветрян, о хата,
Охахатывай вед-ветер,
Ведь терн вечерний в свете
Моолний мола – левее!!

Илань наливает груди,
О рудяным железом леса!
И барс взрывает груды
Мозга и мзги завесовой

– Лев, лань, барс
В арсенале морского арса.

1920. 28/VI

МУЖЕСТВЕННИЦА – НИЦЫ

мужественницам достойным

Емуж – я, муж и отдар Осподень, –
День и сподобень: облое лебодь!
Ей – ея и древь и ревущую косм тень
И не те ли и сильные ноги: лес бодр.

Но ницы! и цель святая
Как гром по росам – тверд, тверд!! рцать.
И ты, мужественница, святая
– Свят, свят! – уходишь сует мирских.

Сильней! сильвана
– Ей, мир, вспоешь, летя.
Или море, или купель, или смертельная ванна…
Или – из миллиардов веков лепо: Я.

1920. VIII
День Св. Брониславы
Евпатория

* * *

Текие течет – и тыл застыл.
Летая, застыло камение в вере
Севере! и вёсел твоих за стыд –
За борт – гром не выброшу, серых.

Монастырь, – остылый, пустой, святой –
Я тоже в один льдину обложу
Блеское пламя и свет тот,
Который сгореет барсову лапу ж.

А пламя мое поет в текие
И келии-льдины нно о нем:
Соснём, дух, - а тело текет
Со временем барса и арса конем.

1920. 25/IX
Евпатория

ВЗБЕСЬ ЕСИ

сестре Ревекке

Взбешенный шиир и жир
Зеленый от лона налива.
А ведь ведьм не хватало – решить.
И вбей, бесиво, синюю сливу

В запертое дверо девь.
А едят тяжело легион ног
Разломленный хлеб раздетый.
И где ты, погибший Бог?

В моем ли разсевшем сердце,
Я, девонько, огнь семьи..
О!! хворь – ордовод серый
Средо стекших светил семи –

1920. 11/IX

День усекновение Главы
Евпатория

И ВНОВЬ ПЫЛ

Жааадно! А дно одно ж –
От ножа, ожигающий ноче.
О, чурь и ночь и дня янтарные ножки
И полдня олодье, долинное очень.

И скамьи, окомейки теней,
Леденят ледовитые годы.
И угодяный лес строений-тонее
И вся темень в лунной погоде

Теменью темя
Покрыто, орыто.
С ледовитыми летами теми
Растения дремлят горы.

Город — о, рысь!
Сырь и асфальта о щёлки о полночь.
Но акции купа о утре взгорись,
Золота волн полная чрезь.

Гооора, о радо
И нутрь и оутра жар
– Рождения сил пряди
Как лес у села лежать

– Лес-Жар
То Богом для мужа сжать.

21-22. IX - 920

ОБОГ ОТ ВЕТИ

Мире

Вете – и ветера трель умолкла у ног
Черных и черствых уже земи.
И мелье и леса стволы и мох.
И мог субботний Бог зажечь свое семь.

Дево! волосы, веть и твете –
И ночо отдождье даждь паро Слав.
Со лавой ледяной истлейте
Олетье – и трепь и трупы трав.

Говор? ров вороной – бесснежный
И нежное шепто растень.
Раз-тень – и месяце облык медвежий
Влакёт – тело на стены.

Девонько – оконвою твоею богат я, Обого.
О, горнее него всего, веселие миира рябого!

18-IX – 1-X – 920

ПРЕД МОРЕМ МОР

Софии Прегель

Лодь-дол до льда-грохот
Ветров – рёв верьвья и вербо бурь.
Рубахи, рубахи коротких холк
Волн – и соолнце мутные жмури.

И холодная моолнья жжёт
Живот вооспухшего пска.
Песче, с чем твое тело живет?
– Травы огромадные вставы.

Люююбовь! и бровь воробьиной ночи
И гу! чугуне накипевшего моря.
О, рябь и мир в черепках – но чин
Вееетров и рва травы – а, выя мора.

23-24 IX. 920

* * *

Брониславе

И вечрь чермная темони
И оутро гулкое гола!
Голые древа – вёдро! но чтем коня
О нас осыпающее мглою.

Сырь – но рыхлые древа на ножках
Ooожг!! – или желтый иль чермный сполох.
Илохани охальные дрожи
Жор черный взлили а по ноги.

Но утрье! – рдей и тепло
Оцвет неба и бае растень.
Растекается сток, о, вётлы,
О, вербо, купы об осени стены.

Стеня дивовечко взгурт
О утре телом поёт
– Поемлем бурно
Арс осенний, поэты!

3 X/16X - 920

ВЗЕМ ЗИМУ

Хо! Лодь-отлетая от льда летит
Тления тень, синея, о золото!
В золы, в голые логии лета титлы,
В твой голубой и горозный холст-холод.

Дологи, о, гибельные струи
У рта – а, трубы нёба, не бай, – молк.
К дому льда приготовьтесь струги,
Белый, лебедями, лебедями взвеись полк.

И запоем поемный луг –
Гу! угрызенное холодом море.
И гром моряной явь новый дух –
Худощавый удых лемурий.

28/X. 920

* * *

С ревом: севере!! и хлынуло о ложь
Жоолтые и красные звезд въезды.
Бесы ли, боги? а гибни от гула моложих,
Их жолоб полный журчаль, зачиная невесть где.

И стрельцов во целованный пулями рост
Встречая речами – и меч и мечту,
Мечись и сечи гулом радостный рот
– Народе! чтоб в отдыхе течь тут

И моложая жолть и краснь – заздравствуйте дюже,
Чтоб в уши взвилась мозговая окрайная круть!

17.18.XI

* * *

Всхрапом в ночи,
О чьи чересчур ручьевые,
Воолны воды воздуха речи
Огорчат персты ручевые.

Холод да лот да лат лета
Кинул и в кость и в кисть
Рук куриных худо бледо.
И блюдо ближнее темное листьев

Вдрожь, как жердь ордяную горива,
Врождь в твердь ольдяную окрыва.

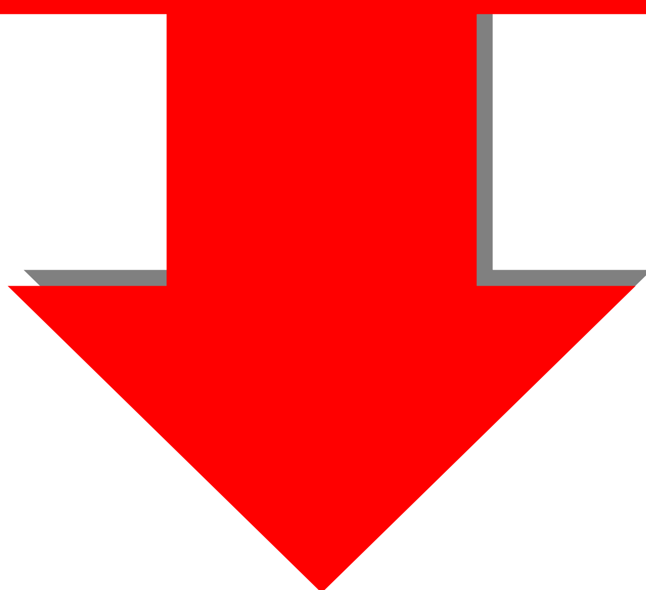
26-VI-1921

visual @ Борис Констриктор

УЧИТЕСЬ

ХУДОГИ!

Сергей БИРЮКОВ
Sergej Birjukov

ВРЕМЕНА НЕБА ЕЛИЗАВЕТЫ МНАЦАКАНОВОЙ

Мы встретились в Канаде, 15 лет назад, на фестивале экспериментальной поэзии. Визуальные поэмы Елизаветы Мнацакановой стали центром всеобщего притяжения на этом празднике эксперимента. А ее стихи, которые мы по очереди с ней читали, понимались англоязычной публикой без перевода. Мы давали два варианта прочтения – поэтесса вела текст как воспоминание с оттенком мягкой иронии, исполнитель привносил в свою интерпретацию пульсацию происходящего сейчас. Все это вместе создавало ту неповторимую ауру, в которой слово становилось музыкой, но музыкой, вырастающей из слова. Я – участник этого действа – не боюсь обвинения в нескромности. Я пишу не о себе, а о том, что привносит в мир поэзия Мнацакановой. И в мой мир тоже. Ну, может быть, чуть в большей степени, чем в другие, поскольку дано было прикоснуться к этому миру не опосредованно, а вот так – голос к голосу.

Но вначале я встретился не с голосом, а с текстом. В середине 80-х Рудольф Дуганов и Генрих Сапгир почти одновременно обратили мое внимание на это имя, от них же я получил первые тексты. Один из них был "Псалом N4". Там такое начало

услышится
и мы и ны
и вы не и ное и но
не и ные
иное то пение
услышится

Действительно, сразу услышалось иное пение. И захотелось эти строки интонировать, почти петь. В них ощущалась магическая, заклинательная сила. И в то же время это было так просто – слова разъединяются или соединяются, как будто сами, как будто за этим не стоит воли автора. На самом деле автор как раз очень изощрен, настолько, что он исчезает, его не видно, это не пресловутая постструктуралистская "смерть автора". Автор, которого на самом деле никогда не было, спокойно может умирать. Совсем другое дело - живой, дышащий автор. Он, конечно, ходит в обнимку со смертью, как всякий смертный, но он разговаривает со смертью. Позднее я прочитал у Александра Секацкого "Книга Елизаветы Мнацакановой – это грандиозная попытка перехитрить смерть". И он же нашел еще более точное определение:

"Елизавета Мнацаканова попыталась написать мантру о смерти, где в мощной авторской оркестровке могли бы прозвучать чистые позывные Танатоса. Их непременно надо услышать, чтобы заклясть смерть".

Речь идет о книге Мнацакановой "Das Buch Sabeth", то есть "Книге Завета", слово "завет" содержится и в латинизированном написании имени Елизаветы – ЭлиЗабет.

Но прочтем, что говорит сама поэтесса в предисловии к книге:

"Эта книга о печали. Содержание книги – история встречи и расставания двух незнакомых людей, которые, собственно, никогда не виделись. Несмотря на это, они вспоминают друг о друге с тоской и

болью. Когда они простились и расстались, чтобы никогда больше не встретиться, в их сердце медленно входит печаль, чтобы поселиться там навсегда.
Итак, печаль – важнейший протагонист всей этой истории. Печаль определяет действие, она играет главную роль. Печаль также подлинный автор данной книги.
Так что же это печаль? Какой смысл люди вкладывают в это слово?
Что касается слова. Во-первых, можно сказать: это не что иное, как движение сердца к моменту расставания; тому быстротечному моменту, который, не успев пройти мимо, уже закончен, навсегда вычеркнут из нашей жизни. Момент – теперь он медленно проплывает перед нашим мечтательным взором [...] он медленно бьется в нашем сознании, это медленный и торжественный ритм поступи смерти. Отныне этот ритм стал ритмом нашей жизни, он управляет нашим дыханием, подчиняют себе все движения мысли, гонит нас дальше и дальше, идет вместе с нами по жизни и сквозь всю нашу жизнь."
А, вот оно что! Не перехитрить смерть и даже не заклясть ее, а принять в себя, фактически, перейти в инобытие, оставаясь внешне в этом бытии. Ритм поступи смерти сливается с ритмом поступи жизни, становится неотличим. Далее автор уравнивает печаль и смерть. Она говорит, что автором книги является печаль, но стихи вызваны "ритмом поступи смерти". Эта книга написана в марте-мае 1972 года, после того как Елизавета Мнацаканова перенесла в 1971 году клиническую смерть.
Причудливый разброс слов и букв в книге, то сливающихся, то разлетающихся, цепь бесконечных секвенций – все это можно определить как партитурное письмо. "Такое построение сродни языку измененных состояний сознания", - пишет Вадим Руднев.
Да, можно предположить, что изменение сознания обострило в Мнацакановой и свело воедино ее разнообразные дарования – профессионального музыканта, художника и поэта. Но сознание изменяет не только прямое присутствие смерти, но и, скажем, любовь или напротив - жесткое недопущение любви – аскеза.
Вообще тут перед исследователями, стремящимися хоть как-то упорядочить хаотический литературный процесс, встает довольно трудная задача. Елизавета Мнацаканова совершенно не вписывается ни в какие ряды. Если отрешиться от биографических моментов, то перед нами – прямое продолжение и развитие на новом этапе принципов авангардного письма. Это переразложение слова, словослияние, анаграмматизм. Но если, скажем, у Алексея Крученых такого рода техника вела к созданию "шероховатых", принципиально антимузыкальных текстов, то в данном случае перед нами явные музыкальные структуры. Здесь последовательно соблюдаются законы организации материала – тематизм, связность и протяженность музыкальной ткани, сотканной однако из слов. По форме такая ткань близка фольклорным заклинаниям и заплачкам, а также литургическому распеву. Вот один из наиболее простых примеров:

но светло март март март вот светло март
нас танет нас тянет нас станет март
март словно мать
март светло мать
вот светло мать март словно март нагрянет
НЕ СТАНЕТ НАС, НО СВЕТЛОЙ ТЕНЬЮ ВСТАНЕТ
глянет март мать словно март нас нагрянет на глянет на
на нас на
глянет
ТЕНЬ МАТЕРИ КАК ТЕНЬ КАК ТЕМЕНЬ
март словно мать мать светло смерть
нас взглянет

вот светло март как светло мать
вот светло март как светло смерть

вот светло смерть как светлый март
нагрянет
нагрянут
светло смерти вечера

вот светло смерть как светло мать
за
глянет

Авангардизм Мнацакановой в том, что она отказывается от традиционной стиховой и грамматической структуры в пользу традиционной (!) музыкальной структуры.

Приведу еще один характерный пример. В цикле "Beim Tode zugast" ("У смерти в гостях") есть одна часть, в которой напряжение, сходное с тем, что присуще народным заплачкам, создается необычным звуковым перераспределением: консонанты приобретают вокалическое звучание, а вокализмы – консонантное (при отрывистом произнесении). Вокализм в скоплении консонантов типа "вдв" порождается как бы восстановлением редуцированного "Ъ", голосом подставляемого: "въдъвъ". Очень важно здесь при чтении распределение дыхания, подсказанное записью текста.

а я думала мы
с тобою вдвоем я
думала мы вдвоем с тобою
мы с тобою вдвоемывдв
о я такятаду
маламы
вдв
о, я так, ятак дума
ламывдвдемы
всегданавсе
гдамывдв
о, я так ятакду
маламымымы
стобоймы
вдв
оемы вдв
о,о,о,

Подчеркнутый перенос технологических принципов одного искусства в другое и есть настоящий авангардный подход. Другое дело, что самим автором это может не осознаваться, либо такая трактовка его может не устраивать. Но мы ведь имеем дело не с автором (в его естественных человеческих противоречиях), а с текстом. Да мы и не обладаем последней истиной, а лишь пользуемся опытом, на основе которого строим аналогии.

Истиной, видно, "обладают" радетели "нормального" стиха, которые выносят суровые приговоры поэтессе – это, мол, не стихи. По этой причине вы не увидите произведений этого выдающегося автора ни в одном "нормальном" издании, ни в метрополии, ни за рубежом. Зато среди поклонников ее творчества мы обнаружим таких неординарных людей, как выдающийся исследователь русского авнагарда Николай Харджиев, поэт и

прозаик Владимир Казаков, хлебниковед Рудольф Дуганов, поэты Генрих Сапгир и Владимир Аристов, художник Михаил Шемякин, крупнейший американский исследователь русского литературного авангарда Джеральд Янечек. Последний как раз сопровождал своими текстами две наиболее значительные публикации поэтессы в России: предисловие к книге и статья вместе с публикацией мнацакановского "Реквиема" в 2003 году в журнале "Новое литературное обозрение". Кстати, эта совершенно беспрецедентная публикация не нашла в прессе сколь-нибудь адекватного отклика. К сожалению, наша критика оказалась абсолютно не готова к анализу такого рода произведений.

Что же касается того, что "это не стихи", то, во-первых, нет раз навсегда данного определения, что такое стихи – слишком подвижная материя, а во-вторых, стихи – это не всегда поэзия, далеко не в каждом стихотворении содержится поэтическая энергия. То, что тексты Елизаветы Мнацакановой сверхэнергетийны, - для меня абсолютный факт. Я это ощутил еще до того как услышал авторское исполнение. Ну, может быть, я обладаю таким изощренным внутренним слухом! Конечно, было бы замечательно, если бы произведения Мнацакановой вышли в ее собственном исполнении на диске.Может быть, это подвигло бы кого-то и к чтению.

Елизавета Мнацаканова мыслит и пишет книгами, циклами - крупными формами. Одна из ее книг называется "Времена неба". Да, небо имеет времена. Эти времена сменяются то слишком явно и быстро, то застывают, по видимости, неподвижно. На самом деле смена идет постоянно, но скрыто от нас. Елизавете Мнацакановой удается видеть и фиксировать эти невидимые движения небесного постоянства.

Примечание

Елизавета Аркадьевна Мнацаканова родилась 31 мая 1922 года в Баку. Училась на филфаке МГУ и в Московской консерватории (фортепиано и теория музыки), которую окончила в 1950 г., в 1953 г. окончила аспирантуру при Московской консерватории. Затем работала как пианистка и теоретик, в частности, публиковала свои музыковедческие исследования о Моцарте, Брамсе, Малере, Прокофьеве. Переводила из австрийской и немецкой поэзии (Тракль, Рильке, Новалис, Гельдерлин, Целан, Ингеборг Бахманн, Ханс Карл Артманн, Герхард Рюм, Бобровски), в Москве и Армении было напечатано всего несколько переводов из Бахманн и Бобровски. Сама Е.Мнацаканова пишет: "Что же касается моих стихов и других литературных работ, то есть **дела моей жизни**, то ни единая строка из этого (исключая несколько переводов) на территории СССР – с 1945 года я жила постоянно в Москве, - мною не публиковалась, ничего из моих литературных работ не было известно, мною никогда и нигде не упоминалось. Живя и работая в обстановке почти полной изоляции (это был мой свободный выбор), как бы абсолютного вакуума, я и не расчитывала на интерес к своему творчеству и не желала его".

В апреле 1975 года эмигрировала в Австрию и с тех пор живет в Вене, где преподает в местном университете русскую литературу. Автор ряда работ о Достоевском, Чехове, Вл. Казакове. В Австрии, Франции, США, Канаде, Голландии прошли выставки ее визуальной поэзии и авторские чтения. Записи чтения стихов на BBC и радио "Свобода". Публикации в радикальных альманахах "Мулета" и "Черновик". Автор многих книг-альбомов ручной работы, нескольких книг, вышедших в Австрии (на русском и немецком) и двух в России ("Vita breve" и "Аркадиа"). В 1998 году, благодаря австрийским организациям, выступала в Москве. В 2002 году посетила Армению. В 2004 году в Гарвардском университете в США прошла конференция, посвященная творчеству Мнацакановой.

Лауреат Премии Министерства Образования и Искусств Австрийской Республики за литературные переводы.

Международная Отметина имени отца русского футуризма Давида Бурлюка.

Лауреат премии Андрея Белого.

Фотографии:

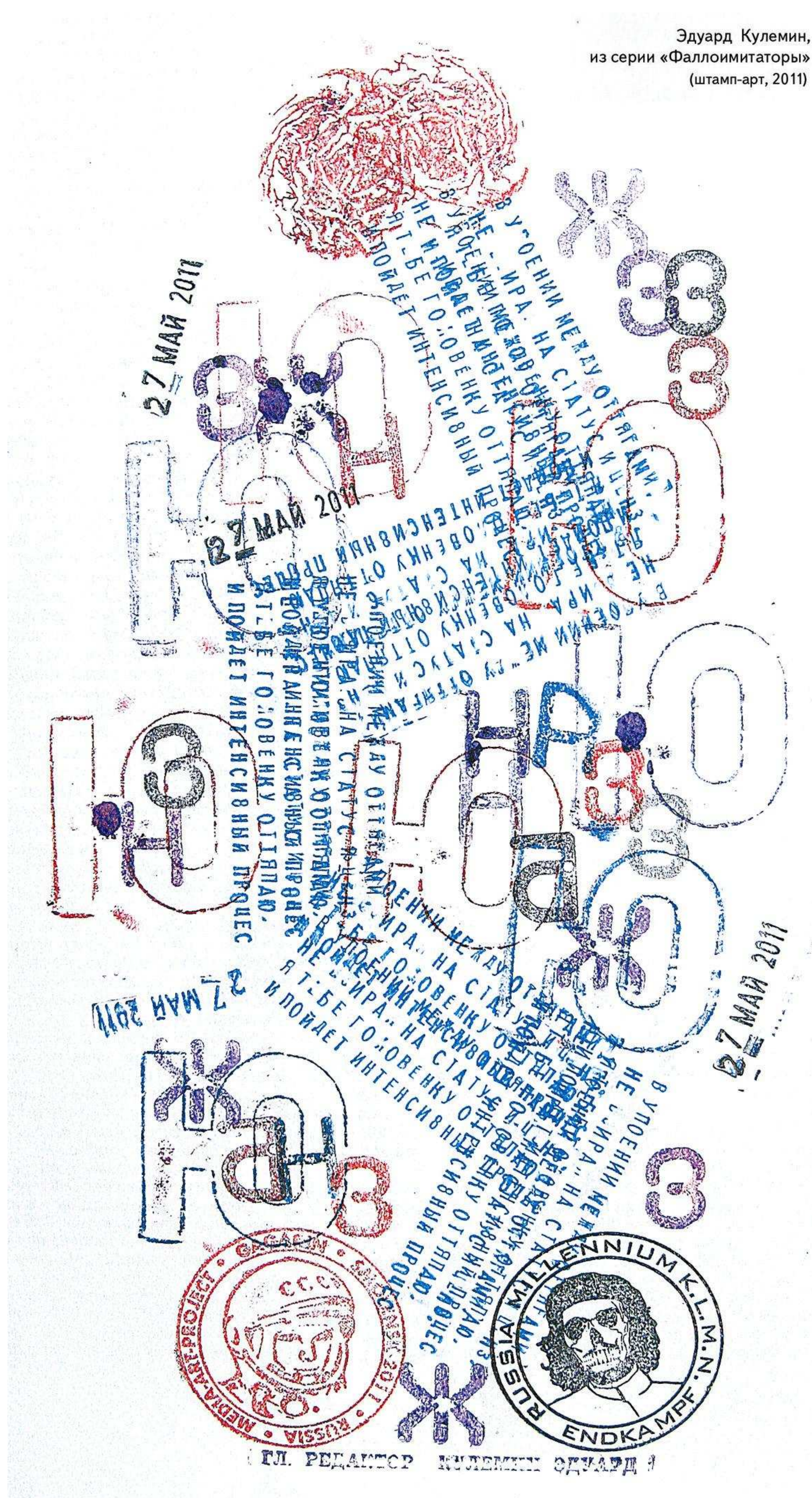
1) Сергей Бирюков и Елизавета Мнацаканова на Франкфуртской книжной ярмарке.

2) Елизавета Мнацаканова со своими студентами в Вене.

Фото Б.Замеса.

РЕДАКЦИЯ И АВТОРЫ ЖУРНАЛА «ДРУГОЕ ПОЛУШАРИЕ»

ПОЗДРАВЛЯЮТ ВЫДАЮЩУЮСЯ ПОЭТЕССУ С ЮБИЛЕЕМ!

Эдуард Кулемин,
из серии «Фаллоимитаторы»
(штамп-арт, 2011)

AVANT-KNIZHNOSTI

Наталия Азарова. Соло Равенства. Стихотворения. Предисл. А.Драгомощенко, Вл. Новикова. Москва: НЛО, 2011.
Новая книга постоянного автора нашего журнала. Из аннотации: ''Поэзия Азаровой соединяет в себе не меньше парадоксов, чем ее биография: авангардные техники письма — и увлекательное исследование метафизических основ бытия, интимность интонации — и решительность деклараций, изощренный звуковой строй — и индивидуальное графическое решение каждого стихотворения''.
или
цветов не найду вовсе
ну и
птиц тогда не услышу

А.Ник. Раскол слов. Рисунки А.Ника. Издание подготовил П.Казарновский. Madrid: Ediciones del Hebreo Errante, 2012.
Посмертное издание одного из значимых авторов ленинградского андеграунда А.Ника (Николай Аксельрод (1945-2011). Книга сопровождается предисловием Б.Констриктора, послесловим П.Казарновского, примечаниями и списком публикаций. В ''Приложении'' ''Семиотический комментарий к рисункам А.Ника'' Михаила Евзлина. Эта книга взывает к внимательному чтению, апологетике и полемике. Ушедший из жизни автор оставил нам живой, энергетийный массив творчества. Поистине, как писал автор в 1976 году:
Если бы меня не было бы,
То меня должны были бы придумать.

Пётр Казарновский. Нужное зачеркнуть. Рисунки Б.Констриктора. Madrid: Ediciones del Hebreo Errante, 2012.
Первая книга сорокалетнего петербургского поэта и филолога, известного своими исследованиями поэтического авангарда. Тексты Петра Казарновского хорошо знакомы читателям нашего журнала. Он интересно работает в различных комбинаторных техниках, оттачивая смысловые оттенки словесной ткани, находя все новые и новые сочетания далековатых смыслов. Эта книга — хороший пример того, как современный автор, взрастивший себя на авангардной поэтике, движется в этом пространстве, где каждому нужно прокладывать собственную тропу. Заканчивается книга замечательным одностроком:
Будем как слово как таковое

Михаил Евзлин. Бытие и миф. Три графических цикла Бориса Констриктора. Madrid: Ediciones del Hebreo Errante, 2012.
Эти три графических цикла, о которых пишет Михаил Евзлин, он сам и издал тремя отдельными изданиями в Мадриде. Но не успокоился на этом и написал обширную работу о творчестве замечательного художника. Читать эту книгу интересно, даже отвлеченно от графики нашего друга и постоянного автора журнала. Но ученый не дает нам отвлечься! Он постоянно возвращает наше внимание к объекту исследования. К тому же книга содержит и примеры графики. Пересказывать книгу не имеет смысла, но имеет смысл сказать, что исследовательский текст в данном случае близок к ассоциативно-поэтическому, что соответствует и художественной природе графики Бориса Констриктора.

Эдуард Кулемин. Подноготная. – Prostobook.com, 2012.
«В книгу концептуального поэта и художника Эдуарда Кулемина «Подноготная» вошли стихотворные тексты разных лет и визуально-поэтическая графика. Жесткая парадоксальная поэзия, порой шокирующая читателя. Метафизический экстрим с натуралистическими подробностями. Утонченная лирика в оболочке агрессии и абсурда.»

Арсен Мирзаев. ЧУ-КУ-РЮК! Книга ''формальной лирики''. Madrid: Ediciones del Hebreo Errante, 2012.
Книга наиболее полно представляет поэта и исследователя Арсена Мирзаева как мастера комбинаторного письма. Палиндромы, тавтограммы, танкетки, крустры, анаграммы, ракодрамоходы, палиндрозаумь, перевертессы... От одних определений поэтических форм может закружиться голова. Но еще больше эта голова закружится, когда читатель войдет в саму книгу! О книге можно сказать палиндромом автора ''ок! корабль барокко!''

Евгений В. Харитоновъ. Die Roboter. Визуалы Евгения В. Харитонова. Madrid:Ediciones del Hebreo Errante, 2012.
Новая книга представляет поэта Евгения В. Харитонова очень разнообразно. Лирика, комбинаторика, асемическое письмо... В данном случае художник-поэт-музыкант-филолог в одном лице работает уже после-после, когда снова и иначе надо доказывать возможности поэтического освоения мира.

Veilimir Chlebnikov. Verzameld Werk. Poëzie 1. Gedichten 1904-1908. Vertaling Willem G.Westseijn. Amsterdam: Filonov, 2012.
Первый том из возможного собрания сочинений Велимира Хлебникова на голландском языке в переводах одного из крупнейших исследователей творчества будетлянина Виллема Вестстейна. Надо сказать, что благодаря работам Вестстейна творчеством Хлебникова интересуются голландские и фламандские поэты. Теперь же они получили возможность читать тексты поэта на родном языке. В свое время, после выхода в свет собрания сочинений Хлебникова по-немецки, произошел некоторый в формальном отношении прорыв в немецкой поэзии. И не только у тех поэтов, которые участвовали в переводческой работе. Вполне возможно, что в этом случае Хлебников на голландском тоже окажет такое влияние. Вот как по-голландски звучит знаменитый ''Кузнечик'':
Vleugelvliegend met zij gouden schrift
Van fijnste adertjes,
Stopte de sprinkhaan de korf van zijn buik vol
Met gras en oeverriet.
Pin, pin, pin! Kwetterde de zinziver.
O, zwanenrijk,
O, beschijn!

Вместе с Хлебниковым. Сост. В.Г. Вестстейн, И.Н.Шатова. Автор идеи и предисл. С.Е.Бирюков.- Запорожье: Акцент Инвест Трейд, 2011.
Уникальное издание, рожденное в ходе международного Хлебниковского фестиваля прошлого года, благодаря энтузиазму профессора Ирины Николаевны Шатовой. Книга включает в себя избранные тексты Велимира Хлебникова проиллюстрированными детьми из города Запорожье. Кроме того, здесь представлены акростишные посвящения на русском и украинском языках, написанные школьниками и студентами, а также переводы ''Кузнечика'' на украинский и посвящения поэту в духе японских поэтических миниатюр. Выставка детских рисунков по мотивам хлебниковских произведений с большим успехом прошла в Запорожье, в Токио и Астрахани.Как пишет автор предисловия: ''Произошло озарение, вспышка талантливости, взаимоизумления''. Дарья Москвитина выразила это изумление несколькими словами миниатюры:
Велимирово
Имя мерцает там,
Где звезды кружатся.

Лица петербургской поэзии: 1950-1999-е. Автобиографии. Авторское чтение / Сост. отв. ред. Ю.М. Валиева.- СПб.: Искусство России, 2011.
После выхода масштабной антологии ''Сумерки ''Сайгона'' Юлия Валиева была удостоена премии Андрея Белого. И вот новая масштабная работа. Голоса поэтов на пяти CD, приложенных к книге. А в самой книге автобиографии, образцы рукописей, фотографии, тексты, которые читают поэты. Все это вместе дает возможность представить поэтическое пространство культурной столицы России в его диахронии и синхронии. Это одновременно и архив и представление современного состояния. Отличное пособие для тех, кто изучает петербургский поэтический текст и в то же время важная веха для авторов, продолжающих активную художественную деятельность.

Андрей Россомахин. Магические квадраты русского авангарда: Случай Маяковского. С приложением полного иллюстрированного каталога прижизненных книг В.В.Маяковского. - СПб.: Вита Нова, 2012.
Из аннотации: ''В этом исследовании впервые предложена дешифровка обложек ранних книг Владимира Маяковского. На протяжении нескольких лет, культивирую образ слова как графического знака, Маяковский превращал аскетические шрифтовые обложки своих книг в удивительно стройную симфонию символических графем''. В книге рассматриваются различные аспекты авангардистского творчества как Маяковского, так и других авангардистов, анализируются обращения к некоторым традиционным и сакральным практикам.

Б.
Июнь, 2012

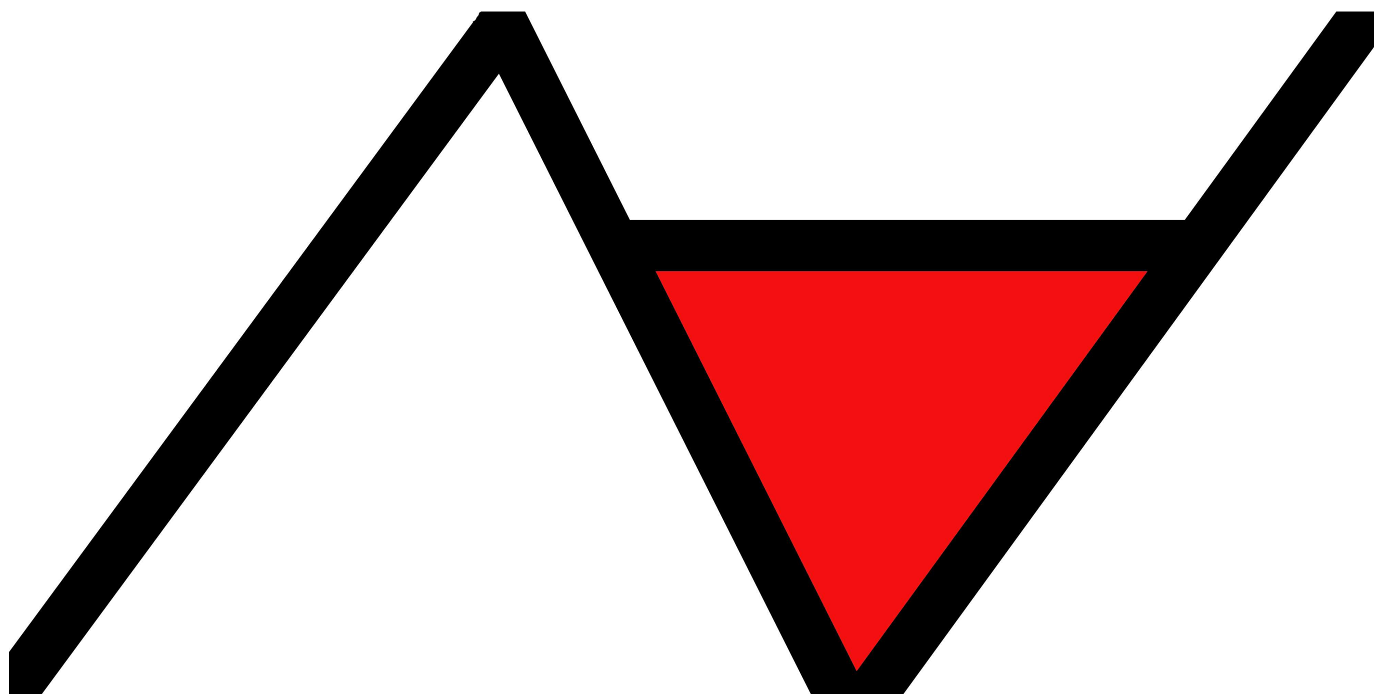

журнал «ДРУГОЕ ПОЛУШАРИЕ» и
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ЗАУМИ
П Р Е Д С Т А В Л Я Ю Т

7-й ФЕСТИВАЛЬ ЛИТЕРАТУРНОГО, ВИЗУАЛЬНОГО И ТЕАТРАЛЬНОГО АВАНГАРДА

«ЛАПА АЗОРА»

8 – 14 октября 2012 / Москва

ПОДДЕРЖКА:
Московская Городская организация Союза Писателей России, Союз Писателей XXI века, Союз Литераторов России, Государственный Музей им. В.В. Маяковского, Литературный салон «Классики XXI века», Зверевский центр современного искусства.

Куратор фестиваля *Евгений В. Харитоновъ*

номер завершен 25 июля 2012